

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ ОТ НЕИСПОЛНЕНИЯ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ
ДОЛЖНОСТНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.04.01. 2018. 366. ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры
_____ Михаил Сергеевич Кириенко
_____ 2020 г.

Автор работы,
студент группы Юз-366
_____ Антон Олегович Волков
_____ 2020 г.

Нормоконтролер,
старший преподаватель
_____ Татьяна Владимировна Кухтина
_____ 2020 г.

Челябинск
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	3
1	ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХАЛАТНОСТЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	
1.1	Понятие и место халатности в уголовном законе.....	6
1.2	Преступная халатность по законодательству зарубежных стран.....	11
2	УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХАЛАТНОСТИ	
2.1	Объективные признаки халатности.....	21
2.2	Субъективные признаки халатности.....	40
3	ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ ХАЛАТНОСТИ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
3.1	Особенности квалифицированных составов халатности....	56
3.2	Особенности отграничения халатности от смежных составов преступлений.....	64
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	48
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	84
	ПРИЛОЖЕНИЯ.....	92

ВВЕДЕНИЕ

Стабильное развитие и существование государства невозможно без нормальной деятельности его государственного аппарата, в который включается общая совокупность всех должностных лиц. Деятельность должностных лиц имеет для государства особую значимость, поскольку именно посредством этой деятельности государство осуществляет свою власть. В силу этого установлению уголовной ответственности за деяния, совершаемые должностными лицами, всегда уделялось большое внимание.

Без сильного государственного аппарата нельзя говорить о гарантированности прав человека, которые провозглашены в Конституции Российской Федерации (далее по тексту – Конституция РФ), о правопорядке и соблюдении законности, о сохранении внешней независимости государства. Для этого в Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ), имеется целая глава, посвященная должностным преступлениям, в состав которой, в частности, входит такое преступление, как халатность.

Анализ следственно-судебной практики показывает, что правоприменители при квалификации данной разновидности преступлений испытывают определенные трудности. Это связано с тем, что в настоящий момент времени имеется неоднозначный подход к пониманию объективной и субъективной стороны этого преступления.

Таким образом, актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы обусловлена необходимостью дальнейшего изучения и систематизации правоприменительного опыта, теоретических взглядов, что повлечет за собой уменьшение не только спорных и дискуссионных вопросов, но и позволит уменьшить количество проблем при уголовно-правовой квалификации состава халатности.

Целью выпускной квалификационной работы является осуществление юридического анализа уголовной ответственности такого должностного

преступления как халатность, изучение и обобщение научного и практического материала о халатности, изучение проблем квалификации и отграничения исследуемого деяния, как одной из разновидностей должностного преступления.

Поставленная цель достигается посредством решения следующих теоретических и научно-практических:

- 1) рассмотрение понятия и места халатности в уголовном законе;
- 2) анализ особенностей закрепления состава халатности в уголовном законодательстве зарубежных стран;
- 3) уголовно-правовой анализ объективных и субъективных признаков состава халатности;
- 4) исследование квалифицированных и особо квалифицированных составов халатности;
- 5) изучение проблем при квалификации и разграничении халатности со смежными составами преступлений на основе анализа уголовного законодательства и судебной практики;
- 6) разработка предложений в целях совершенствования дальнейшего развития законодательства и практики применения.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают общественные отношения, связанные с уголовно-правовым противодействием должностной халатности.

Предметом выпускной квалификационной работы являются нормы уголовного законодательства, научная литература и публикации по теме исследования, судебная практика по делам о халатности и смежным с ней составам преступлений.

Теоретическая основа. Необходимым и обязательным источником выпускной квалификационной работы стало изучение судебной практики, так же теоретической основой работы стали: Конституция РФ, действующее уголовное законодательство РФ, труды ученых-юристов и практиков Т.Б. Басова, Н.В. Бугаевской, Б.В. Волженкина, Н.А. Егоровой, В.М.

Лебедева, И.Г. Минаковой, В.Г. Павлова, А.И. Рарога, П.С. Яни и других авторов. При написании выпускной квалификационной работы использованы работы указанных ученых, а также статьи из журналов, учебная литература, законодательство и комментарии к нему, разъяснения Верховного Суда РФ, а также судебная практика судов общей юрисдикции по вопросам уголовной ответственности за халатность и смежных с ней составов преступлений.

Методологической основой выпускной квалификационной работы является диалектический метод научного познания, включающий общепhilosophические принципы и требования к объективности, системности и противоречивости, что в совокупности позволило рассмотреть и провести анализ законодательной и правоприменительной практики. Применение частно-научных методов познания в процессе исследования сочеталось с такими формально-логическими методами, как: анализ и синтез, индукция и дедукция. В процессе исследования применялись следующие частно-научные методы: логико-юридический и статистический.

Структура выпускной квалификационной работы определена целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка источников и литературы.

1 ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХАЛАТНОСТЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

1.1 Понятие и место халатности в уголовном законе

На сегодняшний день наиболее успешное развитие правового государства характеризуется активной и законной деятельностью органов государственной и муниципальной власти, в том числе деятельностью должностных лиц, что подтверждается закреплением за ними различных и объемных полномочий. В соответствии с положением ч. 2 ст. 15 Конституции РФ: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы»¹. В действительности же объем этих полномочий, к сожалению, не всегда сопровождается соответствующим качеством власти. Должностная деятельность имеет специфику, содержанием которой является характер выполняемых задач в сфере государственного управления, определяющих особенности уголовно-правовых средств устранения неправомерного использования полномочий в ущерб охраняемым законом интересам².

В соответствии с официальной статистикой Судебного департамента при Верховном Суде РФ, а именно сведениями о состоянии судимости, количество осужденных лиц по данному составу составляет: в 2011 г. – 246, в 2012 г. – 146, в 2013 г. – 192, в 2014 г. – 141, в 2015 г. – 115, в 2016 г. – 161,

---

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Мурина Ю.В. Социальные предпосылки уголовно-правовой регламентации халатности (ст. 293 УК РФ) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 3 (40). С. 196.

в 2017 г. – 202, в 2018 г. – 204, в 2019 г. – 196, в I полугодии 2020 г. – 92¹. Наблюдая эту тенденцию, можно сделать вывод, что общее количество лиц, совершающих преступление, предусмотренное ст. 293 УК РФ, явно ниже по сравнению с остальными составами, посягающие против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, но одновременно просматривается негативная тенденция роста совершения преступлений состава халатности.

Халатность – преступление против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, заключающееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Данный институт привлечения к уголовной ответственности за должностные преступления представляет собой один из способов регулирования деятельности государственных и муниципальных органов власти, а именно их представителей, выступающие с особым правовым статусом, полномочиями, обязанностями, выступающих в роли специального субъекта рассматриваемого состава преступления.

При анализе судебной практики, уголовно-правовой литературы и законодательства РФ можно сделать вывод об употреблении понятия халатности в различных аспектах. Так в отношении должностных лиц имеет место понятие «должностная халатность». Ю.С. Рубцова говорит о должностной халатности применительно к сотрудникам органов дознания: «Должностная халатность при производстве предварительного расследования в форме дознания является одним из явлений уголовно-

---

¹ Форма № 10-а «Отчет о числе осужденных лиц по вступившим в законную силу приговорам за 2011–2020 гг.» Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 01.09.2020)

правовой действительности»¹. В работе В.Н. Боркова так же присутствует указание на должностную халатность, как на преступление, которое может выражаться в бездействии виновного или в незаконной реализации им своих организационно-распорядительных, административно-хозяйственных, властных и служебных полномочий².

В судебной практике можно выделить использование понятия «преступной халатности»: «Журавлев А.В., осознавая, что своими действиями совершает преступную халатность, предвидя возможность наступления общественно-опасных последствий, находясь в помещении ГУ МВД России ..., подготовил и подписал постановление, о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств, согласно которому специализированная крупногабаритная техника признана вещественными доказательствами по уголовному делу, способ ее хранения определен как передача техники на ответственное хранение физическому лицу. После чего Журавлев А.В. в указанное время вызвал в свой служебный кабинет, расположенный в здании ГУ МВД России, Свидетеля, где получил от последнего рукописную расписку, согласно которой Свидетель принял на ответственное хранение вышеперечисленную специализированную крупногабаритную технику. Таким образом, Журавлев А.В., действуя халатно, ненадлежащим образом исполняя свои должностные обязанности, передал вышеуказанную изъятую крупногабаритную специализированную технику ненадлежащему хранителю – Свидетелю, допуская возможность ее использования, что в свою очередь закономерно привело к наступлению общественно-опасных последствий, на предотвращение которых

---

¹ Рубцова Ю.С. Должностная халатность при производстве предварительного расследования в форме дознания (уголовно-правовые и криминологические вопросы): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. С. 20.

² Борков В.Н. Ответственность за халатность в структуре уголовно-правовой охраны функционирования государства // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2020. № 1 (50). С. 40.

Журавлев А.В. самонадеянно рассчитывал без достаточных на то оснований»¹.

Имеет место и такая разновидность понятия как «врачебная халатность», что находит свое отражение в судебной практике: «Урусов С.В. признан виновным в том, что он, являясь врачом-хирургом, причинил по неосторожности смерть, вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей. В апелляционной жалобе Потерпевший выражает несогласие с приговором суда, в связи с несоответствием выводов суда об отсутствии в действиях Урусова С.В. признаков преступления по ч. 2 ст. 293 УК РФ фактическим обстоятельствам дела, чем лишил его права на восстановление социальной справедливости. Утверждает, что врачебная халатность может квалифицироваться по различным статьям, в зависимости от тяжести наступивших последствий, а им в ходе предварительного следствия и судебного заседания заявлялось ходатайство о переквалификации действий Урусова С.В. на ч. 2 ст. 293 УК РФ, что в нарушение требований действующего законодательства судом первой инстанции выполнено не было»².

Исходя из данных понятий, можем сделать вывод о наличии таких особенностей в составе халатности, как: высокий уровень общественной опасности; наличие специализированного субъекта с его конкретными признаками; широкая распространенность; тесная граница при квалификации с иными составами преступлений, создающая определенные трудности при отграничении и квалификации.

В УК РФ составы преступлений объединены в главы и разделы по общности видового и родового объектов посягательства. В действующей редакции уголовного закона ответственность за халатность предусмотрена в ст. 293 УК РФ, расположенной в Главе 30. Следует согласиться с точкой

---

¹ Приговор Центрального районного суда г. Челябинска по делу № 1-11/2020 от 7 мая 2020 г. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 03.02.2020)

² Апелляционное постановление Оренбургского областного суда по делу № 22-1072/2019 от 23 апреля 2019 г. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 03.02.2020)

зрения И.Г. Гутиевой, что название Главы. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» соответствует основанию классификации преступлений – характеру объекта посягательства¹.

Халатное отношение к должностным обязанностям относится к числу достаточно распространенных преступлений против государственной власти, интересов государственной службы, службы в органах местного самоуправления. В силу особенностей становления государственной службы, криминализация должностной халатности в России впервые была осуществлена в середине XVI века². Во времена становления советского уголовного законодательства Уголовные кодексы 1922 г. и 1926 г. содержали в себе понятие такого состава, как «халатное отношение к службе», которое в соответствии со ст. 111 УК РСФСР 1926 г. выражалось в виде небрежного или недобросовестного отношения к возложенным по службе обязанностям, повлекшее за собой волокиту, медленность в производстве дел и отчетности и иные упущения по службе, при наличии тех же признаков, что и закрепленные в ст. 109 «Злоупотребление властью или служебным положением»³.

Анализируя положения халатности, закрепленных в действующем УК РФ, а также уголовно-правовую литературу, можем отметить о наличии пристального внимания со стороны законодателя в процессе развития с течением времени данного состава, которая говорит, как о важности, так и о значительных пробелах. Об этом говорят изменения, вносимые Федеральными законами в 2003, 2008, 2015 годах. Различные точки зрения ученых-правоведов сходятся в таких аспектах как необходимое

---

¹ Гутиева И.Г. Понятие и виды должностной халатности // Евразийский юридический журнал. 2020. № 9 (148). С. 229.

² Кармановский М.С., Калинин А.Б. История развития российского уголовного законодательства об ответственности за преступления против государственной власти // Бюллетень экономики, политики и права. 2020. № 2. С. 93.

³ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (утратил силу) // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1926. № 80. Ст. 600.

совершенствование различных элементов данного состава: субъекта, объекта, объективной и субъективной стороны.

Таким образом, при рассмотрении понятия халатности можем акцентировать внимание на таких аспектах как поддержание актуальности данного состава и на сегодняшний день, подразумевающим за собой пристальное внимание как за своевременным обнаружением и пресечением преступления, так и совершенствование отдельных положений халатности, в целях устранения законодательных пробелов, влекущие за собой трудности при квалификации.

Можем определить понятие халатности как деяние должностного лица, выражающееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении закрепленных за ним соответствующим нормативным актом обязанностей, а также проявляющаяся в недобросовестном или небрежном отношении к службе либо обязанностям по должности, повлекшее установленные диспозицией ст. 293 УК РФ последствия.

1.2 Преступная халатность по законодательству зарубежных стран

Переходя к рассмотрению зарубежного опыта криминализации халатности отметим, что данный состав преступления характерен не только для романо-германской правовой семьи, к которой относится Российская Федерация – но и для англо-саксонской правовой семьи. Данный анализ позволяет выявить схожие и различные элементы в составе должностной халатности в целях дальнейшего совершенствования отечественного законодательства.

Отметим, что в странах СНГ в силу единой исторической общности прослеживается влияние советского уголовного законодательства на уголовные законы этих стран, в том числе и в отношении состава должностной халатности.

Анализируя содержание видового объекта рассматриваемого состава преступления можем сказать, что различия минимальны – они зависят в основном от специфики построения уголовного закона. Так, состав служебной халатности по уголовному закону Республики Молдовы считается преступлением против надлежащего порядка работы в публичной сфере; в Республике Беларусь халатность считается преступлением против интересов службы; а в Казахстане – должностная халатность считается коррупционным уголовным правонарушением против интересов государственной службы и государственного управления. Однако внутренним содержанием всех вышеназванных составов должностной халатности является совокупность общественных отношений по функционированию и обеспечению надлежащего порядка несения государственной и муниципальной службы.

Таким образом, мы можем утверждать, что единство составов должностной халатности в странах Ближнего зарубежья в основном сводится к содержанию непосредственного объекта преступления, который составляет совокупность общественных отношений по выполнению возложенных на должностное лицо обязанностей с одной стороны, и обеспечение правильного порядка несения государственной службы с другой.

При рассмотрении и анализе законодательства стран Дальнего зарубежья складывается обратная ситуация, при которой мы выделяем три различных подхода к определению содержания составов преступлений о должностной халатности.

Во-первых, это конструирование общего состава для всех должностных преступлений, в том числе включающих в себя состав преступной халатности. Так, по уголовному законодательству Англии, в содержание такого объединенного состава включаются такие преступления, как: взяточничество, неисполнение служебных обязанностей, обструкция (продажа) государственных должностей, а также преступления – совершаемые отдельными категориями должностных лиц. Укрупненный круг

таких составов называется «Преступлениями, совершаемыми должностными лицами в связи с их деятельностью»¹.

Наиболее распространенными деяниями в рамках укрупненной группы должностных преступлений (неисполнение публичным должностным лицом своих обязанностей) по английскому уголовному законодательству признаются такие, как: незаконное распространение служебной информации, злоупотребление властью и должностными полномочиями, превышение должностных полномочий и халатность (небрежность при исполнении должностных обязанностей)².

Содержанием небрежности в таком случае будет являться такое исполнение должностных обязанностей лицом, возложенных на него законом или «общим правом», при котором оно осознает проявляемую небрежность и если в таком случае «отсутствуют извинения и разумные оправдания»³.

В США основной особенностью является общая система уголовного законодательства, включающая в себя федеральное уголовное законодательство с одной стороны, и когда каждый отдельно взятый штат имеет свой уголовный закон – с другой. Так, в общей системе уголовного законодательства не предусмотрена возможность совершения неосторожных должностных преступлений, в том числе и халатности. Однако в уголовных законах штатов иногда имеется такая возможность, например, в штате Нью-Йорк хоть и нет конкретного состава о преступной халатности, но имеется возможность привлечь должностное лицо к уголовной ответственности за неосторожное должностное преступление.⁴

Во-вторых, это криминализация халатности в рамках другого состава преступления – злоупотребления должностными полномочиями. Ярким

---

¹ Кочерга В.А. Халатность: содержательные, компаративистские, правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 58.

² Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманов. М.: Международные отношения, 1996. С. 244.

³ Мурина Ю.В. Уголовная ответственность за халатность по законодательству зарубежных стран // Преимущество и новации в юридической науке. 2019. № 1. С. 50.

⁴ Там же. С. 51.

примером в такой ситуации служит уголовное законодательство Швеции (Гл. 20, ст. 1 УК). Халатность в этом случае подразумевает деяния (действия – бездействия) должностного лица, которое имеет право на осуществление государственных полномочий, вне зависимости от формы вины в случае неисполнения им своих служебных обязанностей¹.

Подобная ситуация имеет место быть и в Китайской Народной Республике, в уголовном законодательстве которой положения о преступной халатности также включены в состав о злоупотреблении должностными полномочиями (ст. 397 УК). Однако ограничивается все только халатным отношением к своей службе должностным лицом государственного органа².

И в-третьих, это криминализация отдельных видов халатности как самостоятельных преступлений. Примером в таком случае может служить уголовное законодательство Испании (ст.ст. 442 и 446 УК), которое закрепляет должностную небрежность для отдельных категорий субъектов. Так, например, предусмотрена уголовная ответственность за вынесение незаконного приговора или решения судьей не только как умышленного преступления – но и как неосторожного, по грубой неосторожности, легкомыслию или непростительному незнанию³.

Таким образом, мы видим различия в способе и порядке криминализации халатности в соотношении отечественного и зарубежного законодательства. В источниках уголовного права рассмотренных нами зарубежных стран прослеживаются три основных подхода к криминализации должностной халатности:

1) в большинстве государств законодатель идет по пути конструирования общих составов преступлений (например, гл. 7 т. 11(1) Собрания законов Англии);

---

¹ Уголовный кодекс Швеции в ред. от 1 мая 1999 г. URL: <https://constitutions.ru/> (дата обращения 05.02.2020)

² Уголовный кодекс Китайской Народной Республики в ред. от 1 октября 1997 г. URL: <https://asia-business.ru/> (дата обращения 07.02.2020)

³ Уголовный кодекс Испании в ред. от 1 июля 2015 г. URL: <https://artlibrary2007.narod.ru/> (дата обращения 09.02.2020)

2) криминализация халатности осуществлена в одной норме со злоупотреблением служебными полномочиями (ст. 397 УК КНР);

3) в уголовных законах отдельных государств криминализованы специальные виды халатности (УК Испании, Швеции¹).

Возвращаясь к уголовному законодательству Ближнего зарубежья, в частности к объективной стороне рассматриваемого нами преступления, можно выделить ряд схожих признаков. Так, под ней понимается неисполнение или ненадлежащее исполнением возложенных на должностное лицо служебных обязанностей при реальной возможности их совершения и исполнения надлежащим образом. Проанализировав признаки составов халатности в республике Беларусь (ст. 428 УК), Казахстан (371 УК), Молдова (ст. 329 УК) и Украине (ст. 167 УК), мы пришли к выводу, что данное деяние может совершаться как в форме действия – при ненадлежащем исполнении должностным лицом своих обязанностей, так и в форме бездействия – при неисполнении должностным лицом своих обязанностей.

Необходимо выделить и такое единство конструкции состава халатности в странах Ближнего зарубежья, которое выступает в закреплении в УК в форме материального состава, который в свою очередь будет оконченным лишь в том случае, если наступят необходимые последствия, указанные в диспозиции статьи.

Например, обязательным признаком преступления в соответствии со ст. 428 УК Республики Беларусь, повлекшие по неосторожности причинение ущерба государственному имуществу в особо крупном размере (ч. 1), либо повлекшие по неосторожности смерть человека, либо иные тяжкие последствия (ч. 2)².

Ст. 371 УК Казахстана так же содержит в себе указание на последствие в виде причинения существенного вреда правам и законным интересам

---

¹ Уголовный кодекс Швеции в ред. от 1 мая 1999 г. URL: <https://constitutions.ru/> (дата обращения 05.02.2020)

² Уголовный кодекс Республики Беларусь в ред. от 11 ноября 2019 г. URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения 11.02.2020)

граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства (ч. 1), либо по неосторожности тяжкие последствия (ч. 2)¹.

Уголовное законодательство Украины при установлении последствий служебной халатности ограничивается, в основном, указанием на оценочные категории, т.е. ч. 1 ст. 367 УК Украины устанавливает: «...причинившее существенный вред охраняемым законом правам, свободам и интересам отдельных граждан, государственным или общественным интересам, или интересам отдельных юридических лиц...». Существенный вред указан в примечании к ст. 364 УК Украины, и выражается в виде материального вреда, который в сто или более раз превышает необлагаемый налогом минимум доходов граждан. Данное указание на «существенный вред» можем заметить и в ч. 1 ст. 371 УК Казахстана.

Страны Ближнего зарубежья имеют свои характерные черты в отношении субъективной стороны рассматриваемого состава, как правило, в качестве обязательного признака, уголовное законодательство включает только наличие вины.

В соответствии с УК Беларуси служебная халатность - это единственное преступление против интересов службы, которое является неосторожным. В таком случае должностное лицо не предвидит общественно опасных последствий своего поведения по службе, хотя должно и могло предвидеть, а равно предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния, но действует с убежденностью, что ему удастся предотвратить общественно-опасный результат.

Ответственность за данный состав преступления наступает только в том случае, если должностное лицо не только должно было совершить определенные действия по службе, но и имело реальную возможность для их совершения, так же надлежащим образом. Так же стоит отметить, что не повлечет собой ответственность за халатность действия неопытного

---

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан в ред. от 10 декабря 2019 г. URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения 12.02.2020)

работника в ненадлежащих условиях работы. Данный подход закрепления формы вины характерен и для остальных уголовных законов Ближнего зарубежья.

Характерной чертой для рассматриваемого уголовного законодательства Ближнего и Дальнего зарубежья является регламентация ответственности за халатность специального субъекта, в качестве которого выступают: должностные лица; чиновники; работники государственного органа; лица, наделенные властными полномочиями или выполняющие значимые функции. То есть, должностными лицами являются лица, исполняющие свои должностные обязанности в органах государственной власти и местного самоуправления, и иногда сотрудники частных структур.

Должностное лицо в Федеративной Республике Германия устанавливается через такие понятия, как «судьи», «государственного служащего», «лица, состоящего в иных публично-правовых отношениях по должности или иным образом назначен для того, чтобы в учреждении или иной организации, или по их поручению выполнять задачи публичного управления, безотносительно к организационной форме, выбранной для осуществления этих задач».

В США должностным лицом может выступать лицо, избранное на определенную должность, т.е. публичное должностное лицо, а также служащие, наемные работники органов публичной администрации, публичных корпораций и государственных банков, бывшие и будущие служащие. Отличительной чертой отечественного уголовного законодательства в отсутствии ответственности за служебную халатность представителей управленческого аппарата частных компаний находит обратное отражение в Испании, Великобритании, где в категорию должностных лиц входят лица, занимающие руководящие должности в частных организациях. В УК КНР достаточно объемный круг лиц, входящих в категорию должностного лица, т.к. выражаются через категорию «сотрудников государственных органов».

Таким образом, мы можем выделить единую последовательность законодателей стран Ближнего и Дальнего зарубежья в закреплении специального субъекта халатности, различную лишь в перечне, включающего лиц в категорию должностных.

Ст. 371 УК Республики Казахстан относит под понятие специального субъекта халатности достаточно широкий круг лиц, а именно: «лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, либо приравненное к нему лицо, либо должностное лицо, либо лицо, занимающее ответственную государственную должность». В УК Украины в примечании к ст. 364 указывается, что «должностными лицами являются лица, постоянно или временно осуществляющие функции представителей власти, а также занимающие постоянно или временно на предприятиях, в учреждениях или организациях независимо от формы собственности должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняют такие обязанности по специальному полномочию».

Единство законодательного установления прослеживается и в отношении закрепления квалифицирующих признаков халатности: предусмотрен в ч. 2 ст. 167 УК Украины, ч. 2 ст. 371 УК Республики Казахстан, ч. 2 ст. 329 УК Республики Молдова. Поэтому мы можем сделать вывод о присутствии единого мнения среди законодателей в необходимости установления усиления уголовной ответственности за халатность, повлекшую определенные последствия.

Таким образом, нами в ходе проведенного исследования установлены следующие отличительные особенности криминализации халатности в уголовном законодательстве зарубежных стран:

Унифицированным подходом отличается регламентация субъекта халатности, как правило, законодатель предусматривает установление специального субъекта. В качестве такового в различных источниках указаны: должностные лица; чиновники; работники государственного органа;

лица, наделенные властными полномочиями или выполняющие значимые функции. Как правило, к должностным лицам относятся несущие службу в органах государственной власти и местного самоуправления, и лишь изредка сотрудники частных структур. То есть можно подразделить установление специального субъекта на такие группы:

- 1) через описание отдельных категорий лиц (УК ФРГ, УК КНР);
- 2) путем осуществления определенных функций (УК Республики Казахстан, УК Республики Беларусь, УК Украины, УК Республики Молдова);
- 3) лицо, избранное на определенную должность (США).

Отличительными чертами рассматриваемого состава в странах Дальнего зарубежья (Англия, США, ФРГ) является то, что неисполнение служебных обязанностей по конструкции объективной стороны являются формальным составом, в то время, когда в странах Ближнего зарубежья, и не только (Украина, Казахстан, Молдова, Беларусь, Китай), халатность имеет конструкцию материального состава преступления, поскольку в структуру объективной стороны законом включено обязательное наступление преступных последствий в виде «наступления ущерба», «существенного вреда», «нарушение осуществления закона».

Халатность практически во всех исследованных УК имеет конструкцию материального состава преступления, поскольку в структуру объективной стороны законом включено обязательное наступление преступных последствий в виде «наступления ущерба», «существенного вреда», «нарушение осуществления закона».

Объективная сторона халатности согласно рассмотренным источникам, как правило, выражена неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на должностное лицо служебных обязанностей при реальной возможности их совершения и исполнения надлежащим образом. Служебная халатность возможна как в форме бездействия, так и в форме действия (Беларусь, Молдова, Казахстан, Украина).

Субъективная сторона халатности в уголовных законах государств постсоветского пространства, как правило, в качестве обязательного признака включает только вину. В Беларуси служебная халатность – единственное преступление против интересов службы, совершаемое по неосторожности. В уголовных законах других стран Дальнего зарубежья предполагается умысленная формы вины (Англия, ФРГ, США).

Целому ряду зарубежных государств, в отличие от отечественного законодательства, известен институт халатности руководителей коммерческих структур. Уголовный закон Украины в круг субъектов халатности, помимо должностных лиц, включают лиц, выполняющих управленческие функции в учреждениях, предприятиях и организациях любой формы собственности.

К позитивным аспектам криминализации халатности в странах Ближнего зарубежья следует отнести: опыт УК Республики Беларусь в части прямого указания для состава служебной халатности только на одну форму вины - неосторожность; а также криминализацию управленческой халатности по УК Республики Казахстан Украины.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХАЛАТНОСТИ

2.1 Объективные признаки халатности

Переходя к рассмотрению и анализу объективных признаков состава халатности стоит помнить, что характерной чертой абсолютно всех составов преступлений является наличие объекта уголовно-правовой охраны, позволяющего разграничить преступные деяния, а также объективной стороны, в которой выражается внешнее проявление действий (бездействий) виновного лица.

Совокупность этих двух элементов состава преступления подробно описывается в диспозиции уголовно-правовой нормы, позволяя познать материальную сущность отдельно взятого преступления, поскольку именно от этого зависит отличие одних общественно-опасных деяний от других¹.

При анализе содержания объекта халатности стоит остановиться на классической структуре разделения объекта преступления на общий, родовой, видовой и непосредственный, обыденной для отечественной уголовно-правовой доктрины и на основе которой построено уголовное законодательство. Вертикальное разделение объекта преступления строго разграничивает общественные отношения, охраняемые уголовным законом, что позволяет рассмотреть его со всех сторон, выявить специфические черты и показать отличие от других составов преступлений.

Так, общим объектом преступления выступает вся система общественных отношений, охраняемая уголовным законом от преступных посягательств. В эту совокупность входят все без исключения социально

---

¹ Фомина М.Г., Щеголева Н.А., Модникова Т.Н. Специфика юридической ответственности за халатность в действующем законодательстве и правовой доктрине // Право и практика. 2019. № 3. С. 91.

значимые ценности, интересы и блага, обобщенно представленные и перечисленные в ч. 1 ст. 2 УК РФ¹.

Следует обратить свое внимание на то, что круг задач уголовного законодательства никак не охватывает защиту государственной власти и государственного управления. В связи с этим, Н.А. Егорова в своем диссертационном исследовании отмечает, что имеется необходимость в расширении или уточнении круга задач уголовного закона². Поскольку на сегодняшний день преступления, содержащиеся в Разделе X «Преступления против государственной власти» не обозначены в ст. 2 УК РФ, тогда как остальные общественные блага в нее включены.

Родовым объектом всех должностных преступлений выступает часть общего объекта, которая включает в себя совокупность однородных общественных отношений, охраняемых уголовным законом, ответственность за которые закреплена в нормах Главы 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» Раздела X «Преступления против государственной власти» Особенной части УК РФ.

В этом случае сложно согласиться с позицией Б.В. Волженкина, который рассматривает родовой объект халатности через общественные отношения, регулирующие нормальное функционирование государственной власти³. По нашему мнению, с такой позицией сложно согласиться, поскольку она не включает в себя систему органов местного самоуправления, которая согласно ст. 12 Конституции РФ не входит в систему органов государственной власти – тогда как и X Раздел УК РФ ограничивается лишь указанием на преступления против государственной власти.

---

¹ Журавлев М.П., Наумов А.В., Никулин С.И. и др. Уголовное право России: части Общая и Особенная. / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2017. С. 83.

² Егорова Н.А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 14.

³ Волженкин Б.В. Служебные преступления: учебно-практическое пособие. М.: Юристъ, 2000. С. 94.

В таком случае следует согласиться с мнением А.И. Рарога, который рассматривает родовой объект должностных преступлений через общую группу общественных отношений, гарантирующих легитимность, нормальное существование и функционирование всех трех ветвей государственной власти и местного самоуправления¹.

В отечественной уголовно-правовой доктрине под видовым объектом преступления понимается совокупность однотипных общественных отношений, охраняемых Уголовным законом, в рамках соответствующей главы Особенной части УК РФ. Большинство точек зрения ученых совпадают в определении видового объекта халатности, но с другой стороны в данных точках зрения прослеживается либо весьма широкое понимание видового объекта, охватывающего все сферы государственной власти, либо не находит места указание на функционирование органов местного самоуправления. В соответствии с названием Главы 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», видовым объектом выступает нормальная, основанная на законе деятельность органов государственной власти, а также интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Стоит отметить, что данные интересы выражаются в соблюдении должностными лицами при выполнении своих должностных обязанностей федерального законодательства, локальных нормативно-правовых актов, а также определенных им должностных инструкций.

Так, по мнению Т.Б. Басовой, видовым объектом преступлений, предусмотренных Главой 30 УК РФ выступает урегулированная законом и отвечающая интересам всего общества деятельность публичной власти, в

---

¹ Журавлев М.П., Наумов А.В., Никулин С.И. и др. Уголовное право России: части Общая и Особенная / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2017. С. 768.

состав которой входят все три ветви власти, а также органы местного самоуправления¹.

На наш взгляд, видовой объект должностных преступлений представляет собой совокупность общественных отношений в сфере обеспечения нормального функционирования государственных органов, равно как и в органах местного самоуправления, а также управления в государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

В связи с тем, что видовой объект представляет собой более узкую группу общественных отношений, на которую посягает преступление, а также является частью родового объекта, то следует согласиться с точкой зрения И.Г. Гутиевой, а также с большинством авторов, рассматривающими должностные составы преступления, что в данном случае видовой объект наоборот является шире родового объекта, и предлагается конкретизация названия раздела X УК РФ в данной редакции: «Преступления против государственной власти и органов местного самоуправления»².

Непосредственный объект – часть родового объекта, на который посягает конкретное преступление, т.е. это однородные с родовым объектом общественные отношения, но регулируемые уже в рамках конкретно установленной статьи УК РФ. Непосредственный объект подразделяется на основной и дополнительный, что служит основанием второй классификации объекта преступления, а именно по горизонтали.

---

¹ Басова Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Владивосток, 2005. С. 10.

² Гутиева И.Г. Понятие и виды должностной халатности // Евразийский юридический журнал. 2020. № 9 (148). С. 230.

Основной непосредственный объект – это отношения на причинение вреда, которому направлено преступление, всегда определяется относительно главы, в которой он находится. Применительно к рассматриваемому нами составу основным непосредственным объектом следует понимать общественные отношения, устанавливающие обязанность должностного лица выполнять свои служебные функции надлежащим образом, ответственно, добросовестно¹. В понимании основного непосредственного объекта халатности заслуживает внимание определяемое понятие в работе В.А. Кочерги, а именно совокупность общественных отношений в сфере реализации установленного порядка исполнения должностными лицами органов публичной власти полномочий, входящих в их служебную компетенцию, реализуемую в определенных сферах государственного и муниципального управления².

Общее понимание в уголовном праве непосредственного дополнительного объекта сводится к следующему – это отношения, которому в процессе посягательства на основной объект причиняется вред или создается угроза причинения вреда, сущность которого вытекает из диспозиции статьи. При анализе диспозиций ст. 293 УК РФ можем перечислить наличие таких дополнительных непосредственных объектов, как отношения собственности (государственная, муниципальная, частная и иная), права и свободы граждан, общественные и государственные интересы, жизнь и здоровье человека. Государственные и общественные интересы заключаются в надлежащем, т.е. соответствующем нормам и принципам, установленным законодательством о государственной и муниципальной службе в Российской Федерации, функционировании, деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления во исполнение

---

¹ Минакова И.Г. Понятие и уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ: учебное пособие. Ростов-на-Дону: Эверест, 2007. С. 13.

² Кочерга В.А. Халатность: содержательные, компаративистские, правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 80.

целей, задач и функций государства, в целях обеспечения его интересов, защиты прав и законных интересов граждан, организаций и общества¹.

Вышеуказанную точку зрения подтверждает следующий пример. «Подсудимый в период проходил военную службу по контракту в войсковой части 31985 в должности старшины роты. При этом, на подсудимого были временно возложены обязанности старшины 1-й мотострелковой роты указанной воинской части. Вследствие недобросовестного отношения к этим обязанностям, подсудимый мер по обеспечению сохранности вверенного ему имущества не принял, не организовал надлежащее хранение и учет, полученного им имущества службы ракетно-артиллерийского вооружения, в результате чего допустил утрату 35 комплектов бронежилетов, 24 комплектов «снайпер», 20 «стрелок», а также комплекующих из числа комплектов «стрелок», а именно: 12 комплектов костюмов маскировочных двухсторонних, 10 комплектов защитных коленных и локтевых суставов, 21 комплекта рюкзаков рейдовых, 22 комплекта очков защитных противоосколочных, общей стоимостью 1 586 331 рубль 80 копеек. Таким образом, Подсудимый причинил государству, в лице Министерства обороны Российской Федерации, ущерб на вышеуказанную сумму, который в силу примечания к ст. 293 УК РФ является крупным.»². В данном случае дополнительным непосредственным объектом халатности является государственная собственность, которая была утрачена вследствие ненадлежащего исполнения своих должностных обязанностей.

Многие авторы, говоря об объекте халатности, указывают на его сложное, интегрированное содержание. Так, по мнению М.А. Тыняной, объект халатности является комплексным, сложным образованием и состоит из ряда взаимосвязанных между собой общественных отношений, возникающих между должностным лицом и государством по поводу

---

¹ Рыжак А.Ю. Актуальные вопросы соотношения основного и дополнительного объекта служебной халатности // Государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания. 2018. № 31. С. 44.

² Приговор Наро-Фоминского гарнизонного военного суда Московской области по делу № 1-57/2020 от 28 мая 2020 г. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 04.03.2020)

исполнения обязанностей по должности, а также между служащим и гражданами, организациями и обществом в целом.

В науке уголовного права позиция некоторых авторов, выступающих против разделения объекта халатности на основной и дополнительный, сводится к следующему. В работах М.А. Тыняной, А.С. Трегубова данная позиция аргументируется тем, что при отнесении к основному непосредственному объекту интересы органов государственной власти и органов местного самоуправления и, не охватывая права и законные интересы отдельных граждан и организаций, идет в противоречие положению ст. 2 Конституции РФ о провозглашении прав и свобод человека высшей ценностью, а также, что определение объекта халатности с разделением его на основной и дополнительный приведет к узкому пониманию основного объекта.

Однако стоит согласиться с мнением В.А. Кочерги, что при таком подходе создается широкое понимание непосредственного объекта халатности, и оно становится отождествляемым с видовым объектом должностных преступлений, что как мы считаем, является не совсем правильным, непосредственный основной и дополнительный объекты не совпадают. Непосредственный дополнительный объект играет вспомогательную роль, определяя не столько характер, сколько степень общественной опасности преступного деяния¹.

К факультативным признакам объекта, кроме дополнительного следует относить предмет преступления. Под предметом преступления понимается конкретная вещь материального мира, на которую преступник воздействует в процессах совершения преступления, причиняя вред объекту. Традиционно считается, что беспредметных преступлений нет, но достаточно сложно выявить его в каждом составе. По мнению Ю.С. Рубцовой предметом халатности могут выступать как материальные, так и нематериальные блага.

---

¹ Коняхин В.П., Прохорова М.Л. Российское уголовное право. Общая часть. М.: Контракт, 2014. С. 176.

Однако на наш взгляд более обоснованной точкой зрения видится позиция В.А. Кочерги об отнесении халатности к беспредметно-предметному составу преступления. В тех случаях, когда последствия халатности выразились в «неопредмеченном» существенном нарушении прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства причинении вреда жизни или здоровью граждан, предмет преступления отсутствует. Если же в результате халатности было, например, повреждено или уничтожено имущество, ее состав в качестве обязательного признака включает предмет преступления¹.

Объективная сторона преступления определяется как акт внешнего поведения человека, совершившего преступление. Определения объективной стороны существует множество: как внешняя сторона преступления; как акт посягательства на объект уголовно-правовой охраны и т.д., но все эти определения сводятся к тому, что объективная сторона характеризует внешнее поведение человека во времени и пространстве. В целом объективная сторона - не что иное, как деяние лица, причиняющее вред охраняемому объекту, либо создающее угрозу причинения вреда.

Объективная сторона излагается законодателем всегда в диспозиции статьи, где и указываются ее признаки. Исходя из диспозиции ч. 1 ст. 293 УК РФ, объективная сторона состава халатности выражается через следующие признаки:

1) Неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности;

2) Причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства;

---

¹ Кочерга, В.А. Халатность: содержательные, компаративистские, правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 84.

3) Причинно-следственная связь между деянием и последствиями¹.

Традиционно, обязательным признаком данной стороны преступления всегда выступает деяние. В теории уголовного права под деянием понимается общественно-опасное, противоправное, осознанное, волевое посягательство на объект уголовно-правовой охраны.

В качестве деяния состав халатности закрепляет следующие формы своего внешнего проявления:

1) Неисполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного или недобросовестного отношения к службе либо обязанностей по должности;

2) Ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного или недобросовестного отношения к службе либо обязанностей по должности.

При халатности ответственность должностного лица основана на том, что оно не сделало положенного по службе или сделало это несвоевременно, неполно, неточно, некачественно и т.п. Научное толкование небрежного и недобросовестного отношения к службе сводится к следующему: под недобросовестностью следует понимать сознательное пренебрежение всеми или некоторыми обязанностями, отношения к ним как к необязательным или неважным. Небрежное отношение к службе означает недостаточную внимательность в отношении своих обязанностей, их выполнение без должных тщательности и прилежания².

В уголовно-правовой науке позиция некоторых ученых неоднозначно поставлена к вопросу определения формы совершения халатности.

Позиция авторов, придерживающихся совершения халатности лишь в форме бездействия, аргументируется положением, что к ответственности за халатность должностное лицо можно привлекать лишь в том случае, когда

---

¹ Коняхин В.П., Прохорова М.Л. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. М.: Контракт, 2016. С. 735.

² Антонов Ю.И., Боровиков В.Б., Галахова А.В. и др. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. С. 578.

оно должно было совершить указанные в законе действия, входящие в круг его служебных обязанностей (должностных функций), а оно их не совершило. Придерживается данной позиции В.Н. Борков, считая, что халатность выражается в невыполнении обязанностей, непосредственно связанных с реализацией одного из трех видов полномочий, присущих должностным лицам¹. Солидарна и И.Г. Минакова, указывая, что как в случае неисполнения, так и в случае ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей, субъект не выполняет определенные предписания, и разница между неисполнением и ненадлежащим исполнением выражается лишь в степени неисполнения обязанности².

Сторонники другой позиции указывают на факт совершения халатности путем действия, либо бездействия. По мнению Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева неисполнение обязанностей заключается в фактическом бездействии при наличии обязанности действовать тем или иным образом. В свою очередь ненадлежащее исполнение обязанностей выражается в виде исполнения обязанностей с нарушением требований, предъявляемых к деятельности должностного лица (нарушение сроков, допущение ошибок, неточностей и т.п.)³. Согласны с данной позицией В.Т. Томин и В.В. Сверчков, указывая на то, что преступление может совершаться как путем действия, так и путем бездействия⁴.

Таким образом, позиция данной группы авторов в полной мере отвечает содержанию уголовно-правовой нормы о халатности в УК РФ.

---

¹ Борков В.Н. Ответственность за халатность в структуре уголовно-правовой охраны функционирования государства // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2020. № 1 (50). С. 42.

² Минакова И.Г. Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов на Дону, 2008. С. 92.

³ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII–VIII / В.М. Лебедев и др. / ответственный редактор В.М. Лебедев. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 346.

⁴ Томин В.Т., Сверчков В.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации Том II. М.: Юрайт, 2018. С. 360.

В теории уголовного права общепризнанным является положение о том, что привлечение лица к уголовной ответственности должно основываться на наличии у него в силу занимаемой должности обязанности осуществлять определенные действия (служебная компетенция) и на выводе о том, что именно их неисполнение или ненадлежащее исполнение вызвало наступление преступных последствий. Причем, указанные должностные обязанности должны иметь нормативное закрепление в должностных инструкциях приказах, положениях, распоряжениях и так далее¹. Важным моментом также является фактор реальной возможности (объективной и субъективной) для исполнения (надлежащего исполнения) своих обязанностей².

Ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей – это выполнение их несвоевременно, неточно (например, поручение определенных действий некомпетентному сотруднику). В уголовно-правовой литературе ненадлежащее исполнение также понимается как совершение посредством действия, когда лицо выполняет возложенные на него обязанности, но выполняет их частично, некачественно, без соблюдения необходимой процедуры.

Более точным, на наш взгляд, является следующее определение ненадлежащего исполнения служебных обязанностей, которое предполагает несоблюдение всех или части обязательных предписаний, регулирующих порядок и содержание служебной деятельности в данных конкретных обстоятельствах, в результате чего существенно нарушены интересы дела³.

Таким образом, с учетом анализа мнений большинства авторов определение ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей сводится к следующему - это действие, которое не в полной

---

¹ Кочерга В.А. Халатность: содержательные, компаративистские, правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 90.

² Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII–VIII. С. 348.

³ Ревин В.П. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. М.: ЗАО Юстицинформ, 2010. С. 351.

мере отвечает интересам службы, требованиям конкретных предписаний, закрепленных в нормативных актах, в целях законного и соответствующего исполнения лицом своих должностных обязанностей.

Неисполнение должностным лицом своих обязанностей означает его бездействие при наличии обязанности действовать, т.е. выполнять определенные функции, вытекающие из его должностных полномочий. Если лицо не совершает действий, которые не входят в круг его служебных обязанностей, оно не может отвечать за халатность. Бездействие представляет собой невыполнение должностным лицом служебных функций, непринятие мер, которые лицо в соответствии с объемом прав и обязанностей должно было принимать.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 дано разъяснение, что ответственность по ст. 285 УК РФ наступает также за умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей. Невыполнение должностным лицом своих обязанностей означает, по мнению Пленума, бездействие при наличии обязанности выполнять определенные функции, вытекающие из его должностного положения.

Следует отметить, что для квалификации действия или бездействия в составе халатности необходимо установить, что они совершены должностным лицом во время выполнения на постоянной, временной основе или по специальному полномочию функций представителя власти либо выполнении организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций. Действия, которые выполнялись как профессиональные функции, если они и привели к существенному вреду, не могут расцениваться как халатность¹.

Как указывает В.Т. Томин и В.В. Сверчков при привлечении должностного лица к уголовной ответственности главное значение имеет

---

¹ Михайлова М.А. Проблемы объективной стороны при квалификации уголовно наказуемой халатности // Право, общество, государство. 2018. № 1. С. 79.

точное уяснение круга границ его прав и обязанностей, при нарушении которых допускается халатность¹. Авторы подчеркивают, что постановка вопроса об ответственности за халатность правомерна лишь тогда, когда должностному лицу надлежало совершить указанные в законе действия при условии, что они входили в круг его служебных обязанностей (должностных функций), но лицо этого не сделало.

К сожалению, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» не касается означенных выше вопросов и вообще не рассматривает проблемные аспекты уголовной ответственности за халатность.

Достаточно большое внимание уделено авторами такой проблеме, как наличие места уголовной ответственности за халатность при условии реальной возможности для осуществления лицом своих служебных полномочий. Наиболее подробно, на наш взгляд, объяснение категории «реальной возможности» дается В.М. Лебедевым, который указывает, что наличие реальной возможности означает, что лицо могло исполнить свои обязанности при конкретных внешних условиях, а также имело к этому субъективную возможность, т.е. имело необходимый уровень профессиональной подготовки, опыт, не находилось в состоянии болезни, препятствующей выполнению служебных функций и т.д. Если реальная возможность для исполнения обязанностей отсутствует, то отсутствует и признак недобросовестного или небрежного отношения к службе, что исключает рассматриваемый состав преступления².

Для материального состава, кроме деяния объективной стороне свойственен и такой обязательный признак как общественно-опасные

---

¹ Томин В.Т., Сверчков В.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации Том III / В.Т. Томин, В.В. Сверчков. М.: Юрайт, 2018. С. 362.

² Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII–VIII / В.М. Лебедев и др. / ответственный редактор В.М. Лебедев. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 346.

последствия. Общественно-опасные последствия традиционно определяются как изменения во внешнем мире или окружающей обстановке вызванным совершением преступления.

Для того чтобы последствия имели уголовно-правовое значение в обязательном порядке необходимо установить причинно-следственную связь между совершенным деянием и наступившими последствиями. На основе учета тяжести наступивших последствий законодатель осуществляет дифференциацию уголовной ответственности должностного лица за халатность. Так, основной состав халатности включает последствия в виде причинения крупного ущерба или существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

В примечании к рассматриваемой норме указано, что крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей, а особо крупным - семь миллионов пятьсот тысяч рублей.

В действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» указано: «Под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба,

право не было нарушено»¹. В первом случае это реально наступающие (физические) потери в имуществе, во втором - потери от неполучения ожидаемых имущественных доходов, которые могли и должны были быть получены при надлежащем исполнении норм действующего законодательства.

Таким образом, данный состав является материальным, и преступление будет окончено с момента причинения крупного ущерба или существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

В толковании последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, считаем обоснованной точку зрения В.М. Лебедева, что к данным последствиям следует относить нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией, причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью, создание значительных помех и сбоев в работе государственных и муниципальных структур, сокрытие тяжких преступлений и т.п.

Для того чтобы последствия халатности имели уголовно-правовое значение в обязательном порядке необходимо установить причинно-следственную связь между совершенным деянием и наступившими последствиями. В данном случае она выражается в виде объективно существующей связи между неисполнением или ненадлежащим исполнением должностным лицом своих обязанностей и наступившими последствиями в виде причинения крупного ущерба или существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, при которых деяние, являясь причиной

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации часть 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

закономерно с внутренней необходимостью вызывает указанные последствия, которые в свою очередь являются прямым результатом деяния.

Данный вывод подтверждается примером из судебной практики. «Муратова Н.Р. органами предварительного следствия обвинялась в том, что, являясь должностным лицом – ..., совершила халатность, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Касаткина Л.Р. предлагает приговор суда отменить в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, существенным нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона. При этом обращает внимание, что в оспариваемом судебном решении не дана должная оценка доказательствам, представленным стороной обвинения, – суд первой инстанции ограничился лишь изложением их содержания, что существенно повлияло на объективность и полноту рассмотрения уголовного дела.

Согласно предъявленному обвинению, объективная сторона совершенного ею общественно опасного деяния выражалась в неисполнении ею возложенных на нее обязанностей по созданию безопасных условий обучения обучающихся, присмотра и ухода за обучающимися, их содержания в соответствии с установленными нормами, обеспечивающими жизнь и здоровье обучающихся, работников образовательных организаций, соблюдению прав и свобод обучающихся и обеспечения их безопасности во время пребывания в образовательной организации, а также нарушении требований о незамедлительном информировании органов внутренних дел о несовершеннолетних, которые совершили антиобщественные действия.

Суд первой инстанции, оценив представленные доказательства в их совокупности и установив обстоятельства произошедших событий, пришел к правильному выводу, что виновность Муратовой Н.Р. в совершении инкриминируемого ей преступления могла бы быть подтверждена только в

случае фактического ее бездействия при наличии обязанности действовать конкретным образом, что, в свою очередь, должно являться следствием ее недобросовестного или небрежного отношения к службе. Однако, как верно указано в приговоре, вышеуказанные обязанности, касающиеся работы образовательного учреждения, его работников и обучающихся никак не связаны с обстоятельствами произошедшего. Одних общих утверждений о невыполнении Муратовой Н.Р. обязанностей по обеспечению безопасности обучающихся и работников ... ее невнимательности и в целом ненадлежащем исполнении обязанностей по службе без уточнения, в чем именно выражались эти упущения, недостаточно для обвинения в халатности.

Таким образом, вопреки доводам апелляционного представления, суд первой инстанции, при рассмотрении уголовного дела точно установил служебную компетенцию оправданной, то есть круг четко регламентированных обязанностей, которые должны были быть ею выполнены в данной конкретной ситуации и принял правильное решение об отсутствии в ее действиях состава инкриминируемого ей преступления. При этом суд учел совокупность всех объективных и субъективных факторов, в том числе полноту и достоверность имеющейся информации о планируемом несовершеннолетним общественно-опасном деянии, временной промежуток между получением такой информации и непосредственным совершением антиобщественных действий, а также наличие прямой причинно-следственной связи между предполагаемым бездействием Муратовой Н.Р. и наступлением тяжких последствий. Таким образом, суд апелляционной инстанции постановил приговор оставить без изменения, апелляционное представление без удовлетворения»¹.

Для установления причинно-следственной связи следует руководствоваться совокупностью следующих правил:

- 1) Временное, деяние по времени всегда раньше, чем следствие;

---

¹ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Башкортостан по делу № 1-567/2019 от 17 марта 2020 г. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 04.04.2020)

2) Реальной возможности, данное деяние реально может воздействовать на данное последствие;

3) Необходимости, деяние неизбежно порождает данное последствие, являясь его прямой причиной.

Таким образом, при рассмотрении объективных признаков халатности следует отметить:

1) Деяние в составе халатности может быть выражено как форме действия, (ненадлежащее исполнение соответствующих обязанностей), так и бездействия (неисполнение соответствующих обязанностей);

2) Состав халатности является материальным. В структуру состава преступления входят общественно-опасное деяние, общественно-опасные последствия и причинно-следственная связь между деянием и наступившими общественно-опасными последствиями;

3) Уголовная ответственность за халатность наступает лишь как результат неисполнения должного, т.е. за неисполнение или ненадлежащее исполнение исключительно тех функций представителя власти или организационно-распорядительных, административно-хозяйственных полномочий обязанностей, которые непосредственно входили в компетенцию должностного лица. Уголовная ответственность возможна лишь при наличии реальной возможности лица исполнить возложенные на него функции;

4) Существует необходимость закрепления в действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ положений, разъясняющих вопросы квалификации рассматриваемого нами деяния.

5) Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, охраняющие авторитет государственной власти, нормальную деятельность государственного аппарата, конкретные интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

6) Дополнительным объектом являются общественные отношения, охраняющие конкретные права и законные интересы граждан или

организаций, охраняемые законом интересы общества или государства, а именно отношения собственности (государственная, муниципальная, частная и иная), права и свободы граждан, общественные и государственные интересы, жизнь и здоровье человека.

2.2 Субъективные признаки халатности

Содержанием субъективных признаков состава преступления составляют субъект и субъективная сторона, являющиеся одними из обязательных элементов состава преступления, без которых уголовная ответственность невозможна.

Традиционно субъект преступления определяют, как лицо, совершившее запрещенное законом общественно-опасное деяние и способное нести за него ответственность.

Субъект рассматриваемого нами преступления выступает в роли специального субъекта, это является его отличительной чертой, что вызывает ряд трудностей при определении правового статуса должностного лица, которые являются актуальными и на сегодняшний момент¹. В данном случае, субъекту преступления халатности присущи признаки, которые указаны в примечании ст. 285 УК РФ: «Должностными лицами признаются постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и

---

¹ Павлов В.Г. Субъект преступления: История; Теория и практика: автореферат дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2000. С. 33-34.

муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации»¹.

Из данного определения можем выделить такие составляющие элементы должностного лица, как особенности выполняемых им функций, выполнение этих функций в определенном органе и также время их выполнения.

Помимо примечания к ст. 285 УК РФ, при определении признаков субъекта, рассматриваемого преступления, следует обратить внимание на положения, закрепленные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 года № 19, а именно в п. 6, речь идет о том, что «лицо, назначенное на должность с нарушением требований или ограничений, установленных законом или иными нормативными правовыми актами не будет являться субъектом состава халатности. Например, если у кандидата на должность отсутствует диплом о высшем профессиональном образовании, нет необходимого стажа работы, или при наличии судимости и т.п.»².

При рассмотрении признака должностного лица, как характерные особенности выполняемых функций, исходя из понятия, данного в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, можно подразделить должностных лиц на представителей власти и лиц, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции.

Раскроем содержание первого вида должностных лиц, а именно представителей власти. Законодательное определение представителей власти

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 года № 19 // Российская газета. 2009. № 5031.

находится в примечании ст. 318 УК РФ: «Представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной деятельности».

Кроме того, определение «представителя власти», содержится в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». К представителям власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

Данное определение, на наш взгляд, является некорректным, т.к. оно не включает в себя преступления, совершенные должностными лицами органов местного самоуправления, которые в силу Конституции Российской Федерации и Федерального закона от 06 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не осуществляют установленные в определении законодательную, исполнительную и судебную власть. Отдельно выделены категории должностных лиц, исполняющих законодательную, исполнительную и судебную власть, что, по нашему мнению, не находит необходимости, потому что представителем власти будет признано только то лицо, которое будет обладать распорядительными полномочиями.

Важным элементом представителя власти, посредством которого государство осуществляет свою деятельность, является закрепление осуществлять распорядительные полномочия в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, а также в отношении граждан, организаций, учреждений независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности, в соответствующем нормативно-правовом акте. К примеру, в ч. 1 ст. 30 Федерального закона от 07 февраля 2011 № 3-ФЗ «О полиции» указано, что «сотрудник полиции, выполняя обязанности, возложенные на полицию, и реализуя права, предоставленные полиции, выступает в качестве представителя государственной власти и находится под защитой государства»¹.

В подтверждение вышеуказанному, следует привести следующий пример. «Приказом министра внутренних дел Цыбикова Н.А. назначена на должность старшего инспектора отдела по вопросам миграции отдела полиции №1 Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Улан-Удэ. Согласно ст. 12 ФЗ «О полиции» на Цыбикову, как на сотрудника полиции, возложена обязанность пресекать противоправные деяния, документировать обстоятельства совершения административного правонарушения, производить проверку сообщений об административных правонарушениях, составлять протоколы об административных правонарушениях, собирать доказательства, применять меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применять иные меры, предусмотренные законодательством об административных правонарушениях, т.е. исполнять функции представителя власти.

Цыбикова Н.А., являясь сотрудником, ответственным за прием документов и личных фотографий, а также за рассмотрение документов, несет персональную ответственность за сохранность документов,

---

¹ Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. 2011. № 5401.

соблюдение сроков и порядка приема документов, оформление временного удостоверения личности гражданина Российской Федерации или справки о приеме документов на оформление паспорта, за проверку документов, определение их подлинности и соответствия установленным требованиям. Цыбикова Н.А., выполняя организационно-распорядительные функции в государственном органе, а также исполняя функции представителя власти, обладая правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, являясь должностным лицом, не надлежаще исполнила возложенные на неё обязанности вследствие недобросовестного отношения к службе при следующих обстоятельствах.

Как установлено в суде, Цыбикова, являясь должностным лицом, не надлежаще исполнила возложенные на неё обязанности вследствие недобросовестного отношения к службе. При этом Цыбикова имела реальную возможность, как субъективную, так и объективную, для надлежащего исполнения своих должностных обязанностей. ... Таким образом, суд приходит к выводу, что вина подсудимой нашла свое полное подтверждение в судебном заседании»¹.

Касательно лиц, осуществляющих функции должностного лица по специальному назначению, то в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» указано: «Исполнение функций должностного лица по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет функции представителя власти, исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (например, функции

---

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ по делу № 1-233/2019 от 3 июня 2019 г. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 10.05.2020)

присяжного заседателя). Функции должностного лица по специальному полномочию могут осуществляться в течение определенного времени или однократно, а также могут совмещаться с основной работой». Как указано в самом определении, приравненным к должностному лицу по специальному назначению выступает присяжный заседатель. То есть, фактически они не являются должностными лицами, а лишь приравниваются к их статусу в силу специального назначения и социально-демократической необходимости государства, данные субъекты не замещают должность в органах государственной власти или местного самоуправления. Обязательное условие состоит в том, что данные полномочия должны быть установлены официальным документом.

Понятие еще одной группы должностных лиц, выполняющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, раскрывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», а именно: «Под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п. К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия. Административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать как полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций,

учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий».

Н.В. Бугаевская определяет сущность данных функций через руководство коллективом или хотя бы одним человеком либо реализацию права владения, пользования, распоряжения материальными или иными имущественными ценностями посредством совершения действий, связанных с возникновением, изменением, прекращением прав или обязанностей у физических либо юридических лиц¹. Не будут являться должностными лицами государственных и муниципальных учреждений те, которые в силу установленных им полномочий, осуществляют исключительно профессиональные и технические обязанности. Кроме исключительного случая, если на данное лицо, помимо его профессиональных обязанностей возложены организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, как в случае установления данных функций по специальному полномочию.

Должности государственной и муниципальной службы устанавливаются в соответствии реестрами должностей. В соответствии с Федеральным законом от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» закрепляются виды государственной службы, а именно государственная гражданская служба; военная служба; правоохранительная служба. Ст. 9 Закона установлено, что перечень государственных должностей определяется такими реестрами, как:

1) Реестр должностей Федеральной государственной гражданской службы, который включает в себя перечни должностей федеральной государственной гражданской службы; перечни типовых воинских должностей; перечни типовых должностей федеральной государственной службы иных видов (в соответствии с данным Законом утверждаются Президентом РФ).

---

¹ Бугаевская Н.В. Должностное лицо как субъект преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 3.

2) Реестр должностей государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации (утверждается законом или иным нормативным правовым актом субъекта РФ)¹.

Таким образом, лица, осуществляющие функции власти, могут представлять государственную власть в рамках деятельности законодательных, исполнительных, судебных органов, а также органов местного самоуправления. Именно они имеют право совершать действия, имеющие юридическое значение для всех или большинства граждан: устанавливать, прекращать или изменять права и обязанности других лиц².

Вторым составляющим элементом субъективных признаков состава преступления служит - субъективная сторона. Традиционно, субъективная сторона преступления - это внутренняя сторона преступления, психическая деятельность, которая происходит в сознании и волеи лица при совершении им преступления. Чтобы правильно толковать субъективную сторону в составе нужно иметь в виду, что она тесно взаимосвязана с объективной стороной.

Говоря о субъективной стороне халатности, следует особо подчеркнуть, что вина является единственным обязательным признаком. Такие признаки субъективной стороны как мотив и цель на квалификацию не влияют, а учитываются только при выборе вида и размера наказания.

Субъективная сторона может мало описываться в диспозиции статьи в некоторых формах вины, а может вообще указание на форму вины отсутствовать в связи с отдельными особенностями, как например, в экологических составах преступления (ст.ст. 246–262 УК РФ). Данная проблема находит свое место и в рассматриваемом нами составе преступления, т.к. установленное законодателем содержание диспозиции

---

¹ Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // Российская газета. 2003. № 4310.

² Рыжанков А.Ю. Недобросовестность и небрежность как составной элемент субъективной стороны служебной халатности // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А.А. Кулешова 2018 г.: материалы научно-методической конференции / под редакцией Е.К. Сычовой. 2019. № 1. С. 231.

ч. 1 ст. 293 УК РФ не позволяет точно и ясно определить формы и виды вины, касательно закрепленной формулировки как небрежное или недобросовестное отношение к службе.

Субъективная сторона в качестве обязательного признака устанавливает вину – психическое отношение лица к совершенному деянию, на что в диспозиции статьи указывается отношение субъекта халатности к службе и его должностным обязанностям, но не к преступному деянию в целом, а также к последствиям данного деяния¹.

При определении содержания вины в материальных составах преступлений нужно определять ее, как в отношении деяния, так и в отношении последствия.

Вывод о форме вины может быть сделан только на основе тщательного анализа каждой конкретной уголовно-правовой нормы, ее исторического, систематического и грамматического толкования². Советское уголовное законодательство, а именно УК РСФСР 1992, 1926, 1960 годов, как и действующий уголовный закон, прямо не закрепляли в диспозиции состава халатности форму вины должностного лица.

Начиная с советского периода, выделяется разделение точек зрения ученых-правоведов в плане рассмотрения субъективной стороны халатности. Выделяют наличие таких подходов касательно характеристики вины в составе халатности: преобладание исключительно умышленной формы вины; наличие умысла и неосторожной формы вины; наличие «смешанной» формы вины; преобладание исключительно неосторожной формы вины.

Основанием данной дискуссии служит толкование диспозиции ч. 1 ст. 293 УК РФ, а именно, что для основного состава халатности нет

---

¹ Рыжанков А.Ю. Недобросовестность и небрежность как составной элемент субъективной стороны служебной халатности // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А.А. Кулешова 2018 г.: материалы научно-методической конференции / под редакцией Е.К. Сычовой. 2019. №. 1. С. 232.

² Кочерга В.А. Халатность: содержательные, компаративистские, правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 118.

прямого указания закона на умышленную или неосторожную форму вины, что порождает собой существование всех вышеперечисленных позиций.

Авторы, основывая свое положение на том, что по отношению к последствиям данный состав может совершаться с умыслом, аргументируют это прямым толкованием диспозиции ч. 1 ст. 293 УК РФ. При анализе данной диспозиции наличие умышленной формы вины ни что не исключает, в особенности указание на небрежное или недобросовестное отношение должностного лица к службе, и еще одним доводом служит отсутствие упоминания на неосторожную форму вины.

П.С. Яни считает, что форма вины будет определяться не по отношению к факту ненадлежащего исполнения или неисполнения, а по отношению к последствиям действия либо бездействия субъекта, которые могут быть причинены как умышленно, так и по неосторожности¹.

По нашему мнению, данная позиция является противоречивой. Если признавать умышленную форму вины лица по отношению к совершению халатности, то это только образует еще большие трудности в отграничении халатности от таких умышленных должностных преступлений, как злоупотребление и превышение должностных полномочий, ведь субъективная сторона всегда являлась и остается одним из критериев разграничения между смежными составами.

Позиция сторонников наличия в составе халатности, как умысла, так и неосторожной формы вины заключалась в том, что оценке подлежала форма вины в отношении деяния и в отношении последствия. Как полагает А.И. Чучаев, состав халатности способен совершаться с умыслом или неосторожной формой вины по отношению к общественно-опасному деянию, а по отношению к последствиям с неосторожной формой вины².

---

¹ Яни П.С. Сложные вопросы субъективной стороны преступления // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 47.

² Плотников, А.И. Объективное и субъективное в преступлении: автореферат дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012. С. 31.

Говоря об умысле к деянию и неосторожности к последствиям, автор, по сути, допускает две формы вины.

Позиция других авторов отражается в отнесении к последствиям умышленного отношения виновного в рамках основного состава халатности.

При анализе ст. 293 УК РФ стоит отметить, что указание на неосторожную форму вины содержится в отношении квалифицированного и особо квалифицированного состава халатности. Это дало основание некоторым авторам считать, что анализируемое деяние может совершаться, как умышленно, так и по неосторожности¹. По мнению Б.В. Волженкина, «недобросовестное или небрежное отношение к службе - это характеристика психического отношения должностного лица к совершаемому им общественно-опасному деянию и к последствиям этого деяния. Недобросовестно относится к службе и то должностное лицо, которое не исполняет или не надлежаще исполняет свои служебные обязанности умышленно, предвидя и желая (сознательно допуская) наступление общественно-опасных последствий»². Таким образом, по мнению Б.В. Волженкина, субъективная сторона халатности может включать в себя не только легкомыслие и небрежность, но и прямой с косвенным умыслом.

В свою очередь М.А. Тыняная пишет: «Можно прийти к выводу, что халатность (ч. 1 ст. 293 УК РФ) может быть совершена, как умышленно, так и по неосторожности»³.

В целом подход о «смешанной» форме вины определял в зависимости от отношения виновного к последствиям деяния. По мнению сторонников данной позиции, она включает в себя: неосторожность по отношению к его последствиям и умысел по отношению к деянию. Стоит согласиться с мнением Е.В. Царева, что данный подход не находит своего места в

---

¹ Озова Н.А. Халатная небрежность или преступное равнодушие – два полюса одной вины // Юридический мир. 2020. № 6. С. 51.

² Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 240-242.

³ Тыняная М.А. Отграничение халатности от других должностных преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 1 (19). С. 48.

действительности, т.к. теорией уголовного права установлено, что две формы вины могут быть свойственны в отношении только квалифицированных составов преступлений¹. Стоит отметить, что данная позиция подвержена критике, исходя из прямого толкования закона указание на форму вины лица по отношению к причинению крупного ущерба или существенному нарушению прав и законных интересов не установлена, и указание на недобросовестное или небрежное отношение к службе либо обязанностям по должности не дает оснований определить отношение виновного к преступному деянию и его общественно-опасным последствиям. Несмотря на результаты буквального толкования ст. 24 УК РФ, в Особенной части уголовного закона нет статей, которые предусматривали бы ответственность одновременно при умышленной и при неосторожной форме вины².

Дело в том, что установление равной меры ответственности за деяния, обладающие принципиально разной степенью общественной опасности (с разной формой вины), противоречит правилам дифференциации уголовной ответственности. Таким образом, положения ст. 293 УК РФ в том смысле, в котором они одновременно и с одинаковой мерой уголовного наказания устанавливали бы ответственность как за причинение вреда по неосторожности вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения служебных обязанностей, так и за умышленное причинение такого же вреда вследствие неисполнения обязанностей по должности, противоречили бы требованиям определенности правовой нормы и справедливого установления дифференцированной ответственности за деяния, обладающие разной степенью общественной опасности.

Большинство теоретиков и практиков отдают предпочтение в выделении халатности как исключительно неосторожного преступления, аргументируя данную позицию установленным законодателем в диспозиции

---

¹ Царев Е.В. Субъективные признаки преступлений, предусмотренных Главой 30 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 1. С. 24.

² Шиханов В.Н. Актуальные вопросы применения ст. 293 УК РФ (халатность) // Сибирский юридический вестник. 2017. Т. 4. С. 68.

статьи «недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностям по должности», что позволяет судить о субъективной стороне данного преступления¹. Так, А.Н. Игнатов в своей работе указал, что при определении субъективной стороны халатности стоит учитывать то, что установлено законом. По мнению С.К. Трофимова, исходя из диспозиции ч. 1 ст. 293 УК РФ, указание закона на совершение деяния «небрежным отношением к службе» наказуемым может считаться только небрежность². И.Г. Минакова предлагает представить диспозицию в следующей редакции: «Неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие легкомысленного или небрежного к ним отношения»³.

Нет единства в понимании формы вины при совершении халатности и в судебной практике. Так, согласно примеру судебной практики, «Гумеров У.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ – халатность, то есть ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного отношения к обязанностям по должности, если это повлекло существенное нарушение прав охраняемых законом интересов общества или государства. Указанным приговором установлено, что Гумеров У.А., работая в должности начальника участка Иткуловского участкового лесничества ГАУ РБ «Баймакский лесхоз», являясь должностным лицом, постоянно выполняющим административно- хозяйственные функции, совершил незаконную рубку лесных насаждений, расположенных на землях государственного лесного фонда.

---

¹ Царев Е.В. Субъективные признаки преступлений, предусмотренных Главой 30 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 1. С. 28.

² Трофимов С.К. Составы неосторожных преступлений в УК сформулированы небрежно / С.К. Трофимов // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 40.

³ Минакова И.Г. Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов на Дону, 2008. С. 131.

Таким образом, действиями Гумерова У.А. допущено существенное нарушение охраняемых законом интересов государства, выразившееся в воспрепятствовании устойчивому управлению лесами, использованию лесов с учетом их глобального экологического значения, обеспечению многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного использования лесов для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах, обеспечению охраны и защиты лесов, использованию лесов способами, не наносящими вреда окружающей среде и здоровью человека»¹.

Другим примером судебной практики служит указание судом при совершении халатности в действиях виновного проявления преступного легкомыслия. «Муратова Н.Р., являясь должностным лицом – директором образовательного учреждения – СОШ, выявив факт совершения антиобщественных действий и достоверно зная о непосредственной угрозе жизни и здоровью обучающихся и работникам образовательной организации, осознавая, что имеются достаточные основания для незамедлительного информирования органов внутренних дел о совершении антиобщественных действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий своего бездействия, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывая на предотвращение этих последствий, то есть проявляя преступное легкомыслие, в нарушение вышеуказанных нормативно-правовых актов не приняла необходимые и исчерпывающие меры по защите и соблюдению прав и законных интересов Потерпевших, их ограждению от противоправного поведения, при наличии непосредственной угрозы жизни и здоровью обучающихся и работников образовательной организации не обеспечила быстрое реагирование и незамедлительно не проинформировала УМВД России антиобщественных действий в целях его постановки на индивидуальный профилактический учёт, проведения в отношении него профилактической работы и оперативно-розыскных

---

¹ Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан по делу № 1-225/2020 от 17 апреля 2020 г. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 15.06.2020)

мероприятий по наблюдению за ним, направленных на недопущение и предотвращение совершения им вышеуказанных общественно-опасных деяний»¹.

Стоит отметить, что в судебной практике чаще всего указывается применительно к халатности именно на небрежность, обосновывая свое решение установлением небрежного или недобросовестного отношения к службе либо должностным обязанностям.

Рассмотренное достаточное количество точек зрения говорит о наличии неполной, неточной редакции текста статьи уголовного закона, порождающая сложности в квалификации и появлению различных противоречий.

Субъективная сторона халатности выражается в виде легкомыслия или небрежности. Однако при квалификации следует учитывать, что при небрежном исполнении служебных обязанностей вина по отношению к наступившим последствиям может быть выражена только в виде небрежности, когда подход виновного к неисполнению или ненадлежащему исполнению своих должностных обязанностей выступает в виде недобросовестности, то отношение его к содеянному может выражаться в неосторожности, как в виде легкомыслия, так и небрежности.

Позиция законодателя аналогично стоит на позиции неосторожной формы вины халатности. Можем отметить, что халатность относится к преступлениям с небольшой тяжестью и не предусматривает лишения свободы в отличие от всех остальных норм (за исключением ст. 289 УК РФ) установленных Главой 30 Уголовного закона.

Дальнейшее совершенствование данной нормы должно идти по пути четкого закрепления халатности в качестве неосторожного преступления, что впоследствии заставит решить все спорные вопросы, возникающие в правоприменительной практике. Стоит придерживаться предложенной

---

¹ Приговор Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан по делу № 1-567/2019 от 11 декабря 2019 г. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.06.2020)

позиции И.Г. Минаковой, представить диспозицию в следующей редакции: «Неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие легкомысленного или небрежного к ним отношения».

При рассмотрении субъективных признаков состава халатности, можем сказать, что вопрос об установлении субъекта данного состава является актуальным и на сегодняшний день: наличие определенных пробелов, являясь темой научного обсуждения, предложения различных правоведов по усовершенствованию данного элемента поддерживают упомянутую актуальность. Одной из существенных проблем при установлении должностного лица является разграничение должностных и профессиональных функций, достаточно схожих по своему содержанию. Из содержания положения примечания 1 к ст. 285 УК РФ можем сказать, что в основе понятия должностного лица заложены такие элементы, как выполняемые функции и вид органа, в котором субъект осуществляет свои полномочия. Особое внимание при установлении субъекта должностного лица следует проявлять к характеру выполняемых функций, времени выполнения данных функций и их места выполнения.

3 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ ХАЛАТНОСТИ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

3.1 Особенности квалифицированных составов халатности

В силу того, что квалифицирующие признаки любого состава преступления служат обязательным условием дифференциации уголовной ответственности, то они являются важнейшим условием при назначении справедливого наказания. С одной стороны, для этого они должны быть юридически выверенными, не вступать в противоречие с другими признаками состава преступления – а с другой, быть социально обоснованными. Только после этого можно говорить о реализации задач уголовного законодательства, включающих в себя соответствие принципам законности, справедливости и равенства.

Поэтому Т.А. Костарева справедливо говорит, что при конструировании составов преступлений необходимым условием для тех обстоятельств, которые будут составлять квалифицированные признаки, является повышение общественной опасности содеянного, а также характеристика личности виновного в соотношении с содеянным¹.

Квалифицирующие признаки состава преступления – это такие признаки преступного деяния, которые сформулированы и установлены в статьях Особенной части УК РФ, выступают в роли отягчающего обстоятельства конкретного преступления, и указывают на повышенную степень общественной опасности совершаемого преступного деяния, что влечет собой повышенную ответственность. Наличие данных признаков в конкретном составе преступления свидетельствует о существенном возрастании степени общественной опасности деяния, а это, в свою очередь,

---

¹ Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности): дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1992. С. 10.

требует установления более строгого наказания по сравнению с основным составом преступления¹.

Квалифицирующим признаком состава халатности выступает ч. 1.1, которая была введена Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ, неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей, повлекшее наступление особо крупного ущерба. Особо крупный ущерб установлен примечанием к ст. 293 УК РФ и равен семи миллионам пятьсот тысяч рублей. Данные последствия могут быть связаны как с причинением реального материального вреда, так и убытков в виде упущенной выгоды.

В подтверждение выше указанного, можно привести следующий пример судебной практики: «Скрипилова В.И. назначена на должность участкового лесничего Луговского участкового лесничества Андреапольского отдела лесного хозяйства Государственного казенного учреждения Тверской области «Горопецкое лесничество Тверской области», которое является структурным подразделением Министерства лесного хозяйства Тверской области и входит в перечень организаций, находящихся в ведомственном подчинении Министерства лесного хозяйства Тверской области.

Скрипилова В.И., реализуя свой преступный умысел, направленный на уменьшение объема своей работы и неисполнение в полном объеме своих должностных обязанностей, не проверив правильность фактического установления границ выдела квартала Луговского участкового лесничества, составила и подписала акт об осмотре отвода лесосеки под сплошную санитарную рубку. Лесничий Скрипилова В.И., действуя в продолжение своего преступного умысла, направленного на уменьшение объема своей работы и неисполнение в полном объеме своих должностных обязанностей, имея реальную возможность осуществить проверку правильности

---

¹ Кочерга, В.А. Халатность: содержательные, компаративистские, правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Кочерга. Краснодар, 2017. С. 148.

проведения рубки в выделе квартала Луговского участкового лесничества, дважды выезжая в указанный выдел, не осуществляла проверки на соответствие границ делянки, на которой производились работы по вырубке древесины, тем самым проявила халатность, то есть ненадлежащим образом исполнила свои должностные обязанности в части контроля за соблюдением лесопользователями правил рубок и других правил пользования лесом, а именно: не установила факт незаконной рубки лесных насаждений в выделах квартала Луговского участкового лесничества, не подлежащих рубке.

Таким образом, лесничий Скрипилова В.И. проявила халатность, то есть ненадлежащим образом исполнила свои должностные обязанности, проявив небрежное отношение к службе, имея реальную возможность осуществить свои должностные обязанности совершила преступление предусмотренное ч.1.1 ст.293 УК РФ»¹.

Особо квалифицирующим признаком состава халатности выступает ч. 2 – неисполнение или ненадлежащее исполнение указанным лицом своих обязанностей, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека. В данном случае неизбежно возникновение конкуренции между общими нормами (ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118 УК РФ) и специальной, где предпочтение должно быть отдано специальной норме, а именно ст. 293 УК РФ. Признаки «тяжкого вреда здоровью» находят свое отражение в ст. 111 УК РФ, а именно через качественные ее характеристики, т.е. через характер причиненного вреда. Из содержания ч. 1 ст. 111 УК РФ можно выделить характеристики тяжкого вреда здоровью, которые включают в себя:

1) вред, опасный для жизни человека, определяемый способом его причинения;

2) причинение конкретного, установленного Уголовным законом последствия в виде: потери зрения, речи, слуха, какого-либо органа или

---

¹ Приговор Западнодвинского районного суда Тверской области по делу № 1-1-29/2019 от 30 января 2020 г. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.07.2020)

утрата органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией или токсикоманией, неизгладимое обезображивание лица;

3) значительная стойкая утрата трудоспособности не менее чем на одну треть;

4) заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности.

Вред здоровью опасный для жизни человека по своему характеру подразделяется на непосредственно создающий угрозу для жизни и на вред здоровью, не создающий угрозы жизни в момент причинения, но относящийся к категории тяжкого вреда в силу вызываемых им последствий. «Вред здоровью опасный для жизни человека непосредственно создающий угрозу для жизни означает расстройство важных функций организма человека, которое не может быть компенсировано организмом самостоятельно и обычно заканчивается смертью: шок тяжелой (III-IV) степени; кома II-III степени различной этиологии и др.»¹. Вред здоровью, не создающий угрозы жизни в момент причинения, но относящийся к категории тяжкого вреда в силу вызываемых им последствий признается таковым в силу наступления исчерпывающего перечня последствий, установленных в диспозиции ч. 1 ст. 111 УК РФ: потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности.

Наличие хотя бы одного из вышеперечисленных квалифицирующих признаков говорит о наличии тяжкого вреда здоровью в конкретном деянии.

---

¹ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» от 24 апреля 2008 года № 194н // СЗ РФ. 2007. № 35. Ст. 4308.

Критерии определения, порядок установления и содержание полных признаков данных характеристик раскрываются в постановлении Правительства РФ от 17 августа 2007 года № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».

В подтверждение выше указанного, можно привести следующий пример судебной практики: «Осотов Г.Г., являясь должностным лицом – старшим участковым уполномоченным полиции отдела участковых уполномоченных полиции по делам несовершеннолетних УМВД России по городу Архангельску, получая заявления и сообщения о совершаемых Ко.Ф.Н. противоправных действиях в отношении сожительницы Чу.Л.Н., указывающие на наличие признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 116, 117 ч. 1 и 119 УК РФ, в нарушение требований ст.ст. 144,145 УПК РФ, проверки по указанным заявлениям и сообщениям фактически не провел, указания прокурора, изложенные в постановлениях, в том числе о возбуждении в отношении Ко.Ф.Н. уголовного дела по ст. 117 ч. 1 УК РФ игнорировал, мотивированные решения об обнаружении в действиях Ко.Ф.Н. признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 116, 117 ч. 1, 119 ч. 1 УК РФ, не составил и в специализированное подразделение органа дознания – отделение по обслуживанию Октябрьского округа ОД УМВД России по городу Архангельску с материалом проверки не направил, принимая заведомо незаконные и необоснованные решения об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в действиях Ко.Ф.Н. составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 115 ч.1, 116, 117 ч. 1, 119 ч. 1 УК РФ, а также самоустранился от организации работы подчиненных сотрудников и контроля за ними, допустив фактическое непроведение проверок по заявлениям и сообщениям о совершении противоправных действий Ко.Ф.Н. в отношении Чу.Л.Н., и вынесение участковыми уполномоченными полиции Ле.Л.А. и Ла.А.Ю. незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Ко.Ф.Н. по вышеназванным основаниям.

При этом необходимый уровень профессиональной подготовки, опыт работы и состояние здоровья позволяли Осотову Г.Г. исполнять свои должностные обязанности надлежащим образом и установить, что Ко.Ф.Н. угрожает Чу.Л.Н. убийством, а также систематически наносит ей побои и совершает иные насильственные действия, причиняющие психические и физические страдания, унижающие человеческое достоинство, вызывающие чувство страха и тревоги за жизнь и здоровье.

Своевременное привлечение Ко.Ф.Н. к уголовной ответственности с назначением ему меры наказания, могло предотвратить последующее убийство им Чу.Л.Н. Осотов Г.Г. не предвидел возможного наступления смерти Чу.Л.Н. вследствие своего халатного бездействия, однако при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог это предвидеть»¹.

Особо квалифицированный состав предусмотрен ч. 3, где предусмотрена ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц. В уголовно-правовой литературе отмечается, что следует обратить внимание на особенность причинной связи между ненадлежащим исполнением виновным своих обязанностей и последствиями халатности. Она, как правило, опосредована поведением других лиц, силами природы, явлениями техногенного характера².

В подтверждение выше указанного, можно привести следующий пример судебной практики: «Заместитель Главы Республики Хакасия – Председателя Правительства Республики Хакасия, являющийся председателем Комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности при Правительстве Республики Хакасия, в ходе телефонного разговора отдал Климонтову

---

¹ Приговор Архангельского областного суда по делу № 1-221/2019 от 28 января 2020 г. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 25.07.2020)

² Шарапова Е.Ю. Халатность как вид должностного преступления: краткая характеристика и актуальные проблемы // Отечественная юриспруденция. Олимп (Иваново). № 1 (1). 2015. С. 43.

распоряжение о задействовании РАСЦО РХ для оповещения населения Республики Хакасия о возникшей чрезвычайной ситуации.

Однако Климонтов, в период с 12 часов 39 минут до 14 часов 19 минут того же дня продолжая исполнять обязанности начальника Главного управления и находясь в пути следования из Аскизского в Ширинский район Республики Хакасия, на территориях Аскизского, Бейского, Богградского, Усть-Абаканского и Ширинского районов, городов Абакана и Черногорска, заведомо зная о вышеуказанной ситуации с массовыми пожарами и о наличии вышеприведенного распоряжения о задействовании РАСЦО РХ, вследствие недобросовестного отношения к службе не исполнил свои обязанности и вопреки вышеуказанному распоряжению не дал оперативному дежурному пункту управления ГКУ Республики Хакасия «Республиканский информационный центр по предупреждению чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий» разрешение на доведение до населения Республики Хакасия сигналов оповещения и экстренной информации об опасностях, возникающих при пожарах, правилах поведения и необходимости проведения мероприятий по защите путем задействования РАСЦО РХ, чем не организовал и не обеспечил проведение ГУ МЧС России по Республике Хакасия и подчиненными этому управлению организациями оповещения этого населения о массовых пожарах, носивших характер чрезвычайной ситуации с соблюдением принципа необходимой достаточности и максимально возможного использования имеющихся сил и средств.

При этом Климонтов предвидел возможность наступления общественно-опасных последствий своего бездействия в виде причинения смерти, вреда здоровью различной степени тяжести людям, существенного нарушения прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал на предотвращение этих последствий путем исполнения иными должностными лицами, государственными органами и

органами местного самоуправления Республики Хакасия возложенных на них задач в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

В результате вышеуказанного бездействия Климонтова, Главным управлением жители, а также другие лица, находившиеся в указанных выше населенных пунктах Республики Хакасия, в период до 14 часов 57 минут не были оповещены о пожарах и информированы о способах защиты от их поражающих факторов, в связи с чем заблаговременно не приняли необходимые и достаточные меры для сохранения своей жизни и здоровья, а также жизни и здоровья других лиц, не обезопасили себя от воздействия открытого пламени, высоких температур и продуктов горения, не эвакуировались в безопасные районы, что в свою очередь повлекло в вышеуказанный день в результате пожаров по неосторожности смерть 8 лиц от совокупности причиненных пожарами повреждений, квалифицирующихся по признаку опасности для жизни как тяжкий вред здоровью. Судом первой инстанции Климонтов был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 293 УК РФ»¹.

Важным условием наступления квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков служат наличие определенных условий:

1) указанные последствия наступили вследствие невыполнения или ненадлежащего выполнения должностным лицом своих служебных обязанностей (т.е. данные последствия находятся в причинной связи с действиями (бездействием) виновного);

2) вина лица по отношению к тяжкому вреду здоровья или смерти человека может быть только неосторожной (легкомыслие или небрежность)².

---

¹ Приговор Абаканского гарнизонного военного суда Республики Хакасия по делу № 1-1/2019 от 25 января 2019 г. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 26.07.2020)

² Томин В.Т., Сверчков В.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации Том III. М.: Юрайт, 2018. С. 365.

3.2 Особенности отграничения халатности от смежных составов преступлений

В уголовном праве под квалификацией преступлений понимается установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, закрепленного в конкретной норме Уголовного закона. В других статьях УК РФ предусмотрена ответственность за неисполнение должностным лицом возложенных на него обязанностей, повлекшее по неосторожности наступление общественно-опасных последствий, но в специальной сфере деятельности должно лица.

Состав халатности граничит с несколькими группами преступлений: должностные преступления (например, ст. 285, ст. 286, ст. 286.1, ч. 2 ст. 292.1 УК РФ); управленческие преступления (например, ст. 215.1 УК РФ); неосторожные преступления, связанными с ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей (например, ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118 УК РФ); иные преступления (ч. 2 ст. 124, ст. 143 УК РФ).

Сложность при отграничении халатности от иных должностных преступлений, в том числе от злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), связана, прежде всего, с отсутствием точного законодательного установления объективных и субъективных признаков данных преступлений. В составах ст. 285 и ст. 293 УК РФ субъектом выступает должностное лицо и оба деяния являются материальными, т.е. обязательным признаком выступает наличие последствия. Разграничение данных составов выступает по признакам субъективной стороны, а именно по форме вины: Верховный Суд РФ разъяснил, что ответственность по статье 285 УК РФ наступает за умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей, когда в свою очередь халатность является неосторожным преступлением. При злоупотреблении должностными полномочиями виновный целенаправленно

использует свои служебные полномочия вопреки интересам службы. Так же присутствуют определенные проблемы при разграничении в случае совершения лицом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ – «повлекшего тяжкие последствия».

Можем согласиться с И.Г. Шенцевым и Е.А. Будановой, что определяющее значение имеет отношение лица к последствиям, предусмотренным в ч. 1 ст. 285 и ч. 1 ст. 293 УК РФ, то есть к существенному нарушению прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства¹. Основным отличием в данном случае выступает мотивация поведения должностного лица - наличие или отсутствие корыстной, или иной заинтересованности.

Данный вывод подтверждает и правоприменитель. «Органами предварительного расследования действия подсудимой Сиренко Л.Н. квалифицированы по ч. 2 ст. 285 УК РФ, как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан либо охраняемых законом интересов общества или государства, совершенное главой органа местного самоуправления.

В силу ч. 8 ст. 246 УПК РФ в судебном заседании государственный обвинитель изменил обвинение в сторону смягчения предъявленного Сиренко Л.Н. обвинения, путем переквалификации деяния на ч. 1 ст. 293 УК РФ, в обоснование указав, что в судебном заседании достоверно установлено нарушение Сиренко Л.Н. действующего законодательства при предоставлении жилого помещения К.Л.Н., у нее имелась реальная возможность предоставить жилое помещение, соблюдая все нормы

---

¹ Шенцев И.Г., Буданова Е.А. Некоторые проблемы отграничения халатности от других должностных преступлений // Международная научно-практическая конференция «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений». 2019. № 1. С. 168.

законодательства, не нарушая права иных граждан. Вместе с тем, указанные нарушения являются результатом ненадлежащего исполнения Сиренко Л.Н. своих должностных обязанностей, как главы Ромненского сельсовета. Сиренко Л.Н. могла и должна была осуществлять полномочия по распоряжению муниципальным имуществом в соответствии с нормами действующего законодательства, однако допустила вышеуказанные нарушения. Попытка придать договору, заключенному с свидетелем облик договора специализированного найма путем включения в договор ограничений по распоряжению имуществом и сроку проживания, об этом наглядно свидетельствуют. Доказательств, подтверждающих наличие в действиях Сиренко Л.Н. корыстной или иной личной заинтересованности, в материалах дела не содержится.

Суд соглашается с мнением государственного обвинителя об изменении квалификации действий подсудимой Сиренко Л.Н. и переквалификации действий Сиренко Л.Н. ч. 2 ст. 285 УК РФ на ч.1 ст. 293 УК РФ, поскольку указанная позиция основана на совокупности исследованных доказательств, надлежащим образом мотивирована и обоснована»¹.

Существенные различия между действиями, образующими состав ст. 285 и ст. 293 УК РФ состоит в том, что их разграничение нужно производить как по объективной, так и по субъективной стороне.

Объективная сторона превышения должностных полномочий выражается в «совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий» – ст. 286 УК РФ, исходя из анализа диспозиции статьи, можно утверждать, что признаком субъективной стороны выступает вина в форме умысла. При наличии иных признаков, деяние следует квалифицировать как халатность. В подтверждение выше указанного, можем привести пример из судебной практики. «Чепурной М.А. совершил

---

¹ Приговор Белогорского городского суда Амурской области по делу № 1-12/2020 от 26 февраля 2020 г. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.08.2020)

превышение должностных полномочий, то есть совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов организаций и охраняемых законом интересов государства.

Принимая во внимание положение п. 9 Постановления Пленума ВС РФ «О судебном приговоре» о праве суда изменить обвинение и квалифицировать действия подсудимого по другой статье уголовного закона, по которому подсудимому не было предъявлено обвинение, при условии, если действия подсудимого, квалифицируемые по новой статье закона, вменялись ему в вину и не были исключены судьей из обвинительного заключения по результатам предварительного слушания, не содержат признаков более тяжкого преступления и существенно не отличаются по фактическим обстоятельствам от обвинения, по которому дело принято к производству суда, а изменение обвинения не ухудшает положения подсудимого и не нарушает его права на защиту, а также то, что изложенное органом следствие обвинение фактически содержит признаки преступного деяния – халатность, суд считает необходимым переквалифицировать действия подсудимого Чепурного М.А. на ст. 293 УК РФ.

Как установлено в судебном заседании ненадлежащее исполнение Чепурным М.А. своих должностных обязанностей, закрепленных в соответствующих нормативных актах и в его должностной инструкции, в круг которых в том числе входила обязанность целевое и эффективное использование денежных средств учреждения повлекло причинение крупного ущерба: бюджету Чувашской Республики в размере 2 565 465,73 рубля, при этом у него имелась реальная возможность для надлежащего исполнения своих должностных обязанностей и принятия мер к недопущению нарушений при принятии решения о дополнительной закупке реагентов.

При таких обстоятельствах суд действия подсудимого Чепурного М.А. квалифицирует по части 1 статьи 293 Уголовного Кодекса Российской

Федерации, поскольку он совершил халатность, то есть ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного отношения к обязанностям по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемым интересам общества и государства»¹.

А.Р. Манукян предлагается необходимым внести изменения в ч. 2 ст. 285 УК РФ, а именно указать в качестве обязательного признака субъективной стороны на корыстную либо иную личную заинтересованность².

Как утверждает М.А. Тыняная: «Отграничение халатности от злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий, учитывая законодательное определение этих преступлений, можно провести только в зависимости от отношения виновного к общественно-опасным последствиям деяния». Халатность - неосторожное преступление, злоупотребление и превышение должностных полномочий – оба умышленных³.

В 2010 году была закреплена ст. 286.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за «умышленное неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа начальника», субъектом выступает исключительно сотрудник органов внутренних дел. В диспозиции статьи прямо указывается на умышленную форму вины, поэтому если сотрудник ОВД, являющийся должностным лицом, не исполнил приказ начальника, в результате чего по неосторожности наступили общественно-опасные последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или

---

¹ Приговор Московского районного суда г. Чебоксары по делу № 1-18/2020 от 13 апреля 2020 г. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.08.2020)

² Манукян А.Р. Некоторые размышления о проблемах квалификации злоупотребления должностными полномочиями // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 5. С. 142.

³ Тыняная М.А. Отграничение халатности от других должностных преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 1 (19). С. 49.

организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, уголовная ответственность должна наступать за халатность.¹

В главах УК РФ содержатся составы преступлений, в силу которых деяния совершаются конкретно определенными в законе должностными лицами либо в определенной сфере деятельности или посягающие на определенные социальные блага. Это так называемые «специальные составы» преступлений.

Статья 292 УК РФ предусматривает ответственность за «служебный подлог, то есть за внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесении в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание». Из диспозиции статьи можем выделить такие признаки состава, как свершение путем действия с умышленной формой вины, с обязательной корыстной или иной заинтересованностью. Данный состав является по сути специальным по отношению к норме о превышении должностных полномочий. Обоснованной видится точка зрения М.А. Тыняной о том, что невыполнение должностным лицом возложенных на него обязанностей по надлежащему заполнению официальных документов, контроля их содержания, которое повлекло по неосторожности существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организаций, общества или государства, должно квалифицироваться, как халатность.

Выделяется ответственность за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 292.1 УК РФ – по мнению большинства ученых, выступающая специальным видом халатности. Данный состав предусматривает «неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом или государственным служащим своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло незаконную выдачу паспорта гражданина РФ иностранному гражданину или

---

¹ Там же. С. 50.

лицу без гражданства либо незаконное приобретение гражданства РФ». Несмотря на достаточное сходство по объективной и субъективной стороне, можем выделить и специальные разграничительные признаки: ч. 2 ст. 292.1 УК РФ в качестве основного непосредственного объекта выделяет интересы государства в области обеспечения миграционной политики, в отличие от установленного ст. 293 УК РФ общественные отношения, обеспечивающие надлежащее исполнение должностных обязанностей; наличие в ст. 292.1 УК РФ указания на предмет такого преступления - паспорт гражданина РФ, иной документ удостоверяющий личность гражданина РФ на территории РФ; ст. 292.1 УК РФ обязательным признаком предусматривает наличие общественно-опасных последствий в виде незаконной выдаче паспорта или незаконного приобретения гражданства; и также в силу субъекта данных преступлений, если в случае халатности выступает исключительно должностное лицо, то в рамках ст. 292.1 УК РФ кроме должностного лица, субъектом выступают государственные служащие. Вполне обоснована точка зрения, что если субъектом данного преступления является государственный служащий, то на лицо самостоятельный состав преступления, предусматривающий ответственность за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей указанным выше лицом.

В рамках Главы 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» содержатся составы, предусматривающие ответственность должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации. В данной главе нет нормы с указанием на неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей, повлекшее по неосторожности общественно-опасные последствия. Однако указанные лица могут подлежать ответственности за другие неосторожные преступления, например, по ст. 215.1 УК РФ. Данный состав предусматривает ответственность за «незаконное прекращение или ограничение подачи потребителям электрической энергии либо отключение

их от других источников жизнеобеспечения, совершенные должностным лицом, а равно лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, если это повлекло по неосторожности причинение крупного ущерба, тяжкого вреда здоровью или иные тяжкие последствия». Состав также является специальным по отношению к ст. 293 УК РФ. Подлежит отграничению по следующим элементам: непосредственным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальную подачу потребителям электрической энергии и других видов источников жизнеобеспечения как специфической области общественной безопасности; предметом преступления выступает электрическая и тепловая энергия и др.; обязательным признаком обоих составов служит наступление последствия в виде крупного ущерба, но нормы разграничиваются по объективной стороне, которая в ст. 215.1 УК РФ выступает в действиях по незаконному прекращению или ограничению подачи потребителям электрической энергии либо отключение их от других источников жизнеобеспечения; субъектом помимо должностного лица выступает лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Стоит отметить, что совершение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, деяний, помимо указанных в ст. 215.1 УК РФ, но повлекших по неосторожности последствия, указанные в диспозиции данной статьи, не подлежит уголовной ответственности. При совершении аналогичных действий должностным лицом, повлекшим последствия, указанные в ст. 293 УК РФ, влечет уголовную ответственность за халатность.

Подлежат разграничению от халатности и неосторожные преступления, связанные с ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ч. 4 ст. 122, ст. 225, ч. 3 ст. 332 УК РФ и другие). Основными признаками указанных составов преступлений, отличающими их от халатности, являются: признаки, характеризующие деяние (выражается в

ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей); признаки, характеризующие субъект (лицо, выполняющее профессиональные функции). Проблемы в отграничении возникают, когда субъектом выступает должностное лицо.

Часть 2 ст. 109 УК РФ устанавливает ответственность за ненадлежащее исполнение лицом своих профессиональных обязанностей, повлекшее причинение смерти по неосторожности. Отличительным критерием выступает характер выполняемых обязанностей. Особые трудности возникают при квалификации деяний медицинских работников, однако медицинский работник может выполнять исключительно профессиональные функции. По мнению С.В. Пархоменко и В.А. Демченко, преступления, совершаемые в сфере здравоохранения, классифицируются на: профессиональные преступления сотрудников сферы здравоохранения; должностные преступления сотрудников названной сферы; преступления, ответственность за которые наступает для данных субъектов на общих с другими лицами основаниях¹.

Ч. 2 ст. 118 УК РФ предусматривает ответственность за «причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей», т.е. аналогично, как и ст. 293 УК РФ предусматривает неосторожную форму вины по отношению к последствиям. Разграничение происходит по различным объектам посягательства. Халатность посягает на нормальную работу государственного аппарата, а нарушение прав и интересов граждан является следствием. Деяние, предусмотренное ст. 118 УК РФ, непосредственно направлено на причинение вреда здоровью человека.

При разграничении халатности с преступлениями против личности (ст.ст. 109 и 118 УК РФ) следует учитывать следующее: объект посягательства у составов против личности составляет общественные

---

¹ Пархоменко С.В., Демченко В.А. Проблемы уголовно-правовой оценки субъективных признаков халатности медицинских работников при осуществлении профессиональной деятельности // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3 (86). С. 58–60.

отношения, обеспечивающие безопасность здоровья человека; наибольшие трудности возникают по объективной стороне. При разграничении полномочий лица на должностные и профессиональные. Одни и те же категории работников по характеру и содержанию деятельности могут выполнять функции, связанные с административно-хозяйственными либо организационно-распорядительными обязанностями, и функции профессиональные. Поэтому решающим признаком в этих случаях будет установление того, выполняло ли данное лицо в конкретном случае должностные или профессиональные функции.

В подтверждение к данному выводу следует привести следующий пример. «Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 28 марта 2019 года приговор изменен, действия Болдырева Г.Б. переквалифицированы с ч. 2 ст. 109 УК РФ на ч.1 ст. 293 УК РФ с назначением наказания в виде обязательных работ на срок 200 часов. В удовлетворении искового заявления Т.Н.О. отказано. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Президиум Верховного Суда Республики Калмыкия, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, считает необходимым отменить апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 28 марта 2019 года в связи с неправильным применением уголовного закона, повлиявшим на исход дела.

Осуждая Болдырева Г.Б. по ч.2 ст. 109 УК РФ, суд первой инстанции признал доказанным его небрежное отношение к исполнению обязанностей дежурного врача приемного отделения БУ РК «Республиканская больница им. П.П. Жемчуева» по оказанию медицинской помощи Э.И.Э., нуждавшемуся в лечении в условиях стационара. При этом Болдырев Г.Б. не выявил у больного осложнения, влиявшие на определение тяжести его состояния, не созвал консилиум врачей, не предпринял мер к госпитализации. В результате ненадлежащей медицинской помощи Э.И.Э. скончался утром следующего дня.

Помимо управления подчиненными в самом государственном органе или учреждении к организационно-распорядительным функциям относятся полномочия должностного лица по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия.

Врач приемного отделения «Республиканская больница им. П.П. Жемчуева», обязанности которого Болдырев Г.Б. осуществлял по специальному полномочию, согласно должностной инструкции обязан производить осмотр больного, оценивать его состояние и наличие у него медицинских показаний для госпитализации, устанавливать предварительный диагноз заболевания и делать необходимые назначения.

Именно эти трудовые обязанности были расценены судебной коллегией как организационно-распорядительные функции по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих для больных определенные юридические последствия.

Однако данный вывод нельзя признать обоснованным, так как перечисленные судебной коллегией обязанности врача приемного отделения, в том числе касающиеся вопросов госпитализации, не содержат компетенции по управлению подчиненными, наделению иных лиц правами и обязанностями или их прекращению, а связаны с осуществлением профессиональной деятельности по оказанию медицинских услуг»¹.

Аналогичную объективную сторону имеет ч. 4 ст. 122 УК РФ, которая предусматривает ответственность за «заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей». Разграничение также проходит по объекту посягательства, а именно в ч. 4 ст. 122 УК РФ составляет здоровье человека. По общему правилу субъектом ст. 122 УК РФ выступает медицинский работник. Если должностные лица медицинских учреждений не обеспечили

---

¹ Постановление Президиума Верховного суда Республики Калмыкия по делу № 1-9/2019 от 26 сентября 2019 г. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 10.09.2020)

соблюдение определенных правил, которые повлекут заражение ВИЧ-инфекцией, несут ответственность за халатность – ч. 2 ст. 293 УК РФ.

Ч. 3 ст. 332 УК РФ устанавливает ответственность за неисполнение приказа вследствие небрежного либо недобросовестного отношения к службе, повлекшее тяжкие последствия. Наибольшая сложность при квалификации возникает, когда субъект данного преступления выступает в роли военнослужащего, наделенного властными полномочиями. Оба состава характеризуются небрежным или недобросовестным отношением к службе, а также являются материальными.

Таким образом, в указанных составах преступлений основная сложность содержится в выявлении характера выполняемых лицом полномочий, а именно являются ли они профессиональными или имеют властный характер.

В диспозициях статей Уголовный кодекс устанавливает различные формулировки понятия субъекта преступления, предусматривающего ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей. Ст. 124 УК РФ определяет субъект в роли лица, обязанного оказывать помощь в соответствии с законом или со специальным правилом. Также субъект может быть определен через закрепленные функции, которые он должен выполнять (например, выполнение профессиональных функций – ст.ст. 109, 118, 122 УК РФ и другие), или через указание на необходимость исполнения определенных действий (ст. 332 УК РФ – неисполнение приказа и другие). Субъект может быть определен конкретно, например, ст. 225 УК РФ предусматривает ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия. В данном случае субъектом является лицо, которому была поручена охрана огнестрельного оружия. Но и здесь возникают определенные трудности при квалификации, особенно когда субъект является лицом, выполняющим административно-хозяйственные функции.

При разграничении смежных составов может отсутствовать указание на специальный субъект вообще, т.е. субъектом могут выступать как должностные лица, так и лица, не наделенные такими признаками. Так, ст. 143 УК РФ предусмотрена ответственность за нарушение требований охраны труда, совершенное лицом, на которого возложены обязанности по их соблюдению. Уголовной ответственности за данное преступление могут быть привлечены и должностные лица, на которые возложены обязанности по обеспечению требований охраны труда на определенном участке в силу нормативного акта. Потерпевшим может быть только работник, т.е. физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем. Таким образом, стоит поддержать позицию авторов, утверждающих, что должностное лицо за нарушение требований безопасности, охраны труда, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерти лица, не являющегося работником, должно быть привлечено к ответственности за халатность.

Стоит отметить, что уголовная ответственность за ненадлежащее исполнение либо неисполнение профессиональных обязанностей, не связанные с реализацией полномочий должностного лица, должна наступать по соответствующим статьям УК РФ, соответственно ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ч. 4 ст. 122 УК РФ. При этом не возникает конкуренции указанных норм со ст. 293 УК РФ, поскольку они не соотносятся между собой как общая и специальная.

Основным вопросом при квалификации по указанным статьям является вопрос о том, возможно ли совершение указанного деяния должностным лицом. В зависимости от этого существует либо конкуренция норм, либо деяния квалифицируются по совокупности статей. В определенных случаях при конкуренции норм требуется специальное разъяснение Верховного Суда РФ.

Ст. 348 УК РФ предусматривает ответственность за «нарушение правил сбережения вверенных для служебного пользования оружия,

боеприпасов или предметов военной техники, если это повлекло по неосторожности их утрату». Субъективная сторона преступления характеризуется аналогично халатности, т.е. в форме неосторожности, которая определяется по отношению к наступившим последствиям, а именно в утрате военного имущества. Лицо не предвидело возможности наступления общественно-опасных последствий (утраты выданного служебного пользования оружия) своих действий (оставления оружия без присмотра), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия. Ответственность за данное преступление могут нести лишь те военнослужащие, которым оружие, предмет военной техники и т.п. были выданы для служебного пользования, т.е. для индивидуального применения в ходе исполнения конкретной служебной функции. Если предмет был выдан лицу не для индивидуального применения при исполнении служебных обязанностей, основания для квалификации по ст. 348 УК РФ отсутствуют. Действия субъекта будут подлежать ответственности за халатность в случае, если утрата предметов военного имущества по неосторожности была предназначена для обеспечения служебной деятельности подчиненных¹.

Таким образом, на основе анализа уголовно-правовых норм можем сделать вывод, что структура состава халатности составлена так, что делает состав конкурирующим с большим количеством иных преступлений: должностными преступлениями, где большее внимание учитывается при анализе субъективных и объективных признаков; неосторожными преступлениями, связанными с ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей и иными, где стоит учитывать, что конкуренция возникает, когда субъектом данных преступлений выступает должностное лицо, и от того какие именно были возложены на него

---

¹ Ермолович Я.Н. Ответственность военнослужащего за утрату имущества // Право в вооруженных силах - военно-правовое обозрение. 2017. № 8. С. 80–84.

обязанности, будет зависеть, каким образом будет квалифицировано соответствующее деяние.

Для устранения данных пробелов стоит пересмотреть формулировки объективной стороны халатности, а также дополнить разъяснениями Верховного Суда РФ: относительно формы вины халатности, особенно по такому оценочному понятию как существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При анализе судебной практики, уголовно-правовой литературы и законодательства РФ, понятие халатности употребляется в различных аспектах, но никак не меняющих ее содержания: должностная халатность, преступная халатность, врачебная халатность. Состав халатности обладает такими особенностями как: высокий уровень общественной опасности; наличие специализированного субъекта с его конкретными признаками; широкая распространенность; тесная граница при квалификации с иными составами преступлений, создающая определенные трудности при отграничении и квалификации.

Под халатность следует понимать деяние должностного лица, выражающееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении закрепленных за ним соответствующим нормативным актом обязанностей, а также проявляющаяся в недобросовестном или небрежном отношении к службе либо обязанностям по должности.

В уголовном законодательстве зарубежных стран большинство государств идет по пути указания халатности в рамках общего состава должностного преступления. В уголовных законах части государств непосредственно осуществлена криминализация халатности. В большинстве своем зарубежные законодатели предусматривают неосторожную форму

вины. Целому ряду зарубежных государств, в отличие от законодательства РФ, известен институт халатности руководителей коммерческих структур.

К позитивным аспектам криминализации халатности в странах Ближнего зарубежья следует отнести: опыт УК Республики Беларусь в части прямого указания для состава служебной халатности только на одну форму вины – неосторожность; криминализацию управленческой халатности (УК Республики Казахстан, УК Украины).

При анализе объекта халатности, была выявлена позиция авторов, указывающих на отсутствие официального закрепления охраны в ст. 2 УК РФ государственной власти и государственного управления, в связи с чем существует необходимость закрепления раздела X «Преступления против государственной власти».

В связи с тем, что видовой объект представляет собой более узкую группу общественных отношений, на которую посягает преступление, а также является частью родового объекта, то следует согласиться с точкой зрения большинства авторов, рассматривающих должностные составы преступления, что видовой объект наоборот является шире родового объекта, и предлагается конкретизация названия раздела X УК РФ в данной редакции: «Преступления против государственной власти и органов местного самоуправления».

Состав сконструирован законодателем, как двуобъектный: основной непосредственный объект халатности представляет собой общественные отношения, охраняющие авторитет государственной власти, нормальную деятельность государственного аппарата, конкретные интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Дополнительным объектом отношения собственности (государственная, муниципальная, частная и иная), права и свободы граждан, общественные и государственные интересы, жизнь и здоровье человека.

Состав халатности относится к беспредметно-предметному составу преступления.

Объективная сторона состава халатности выражается через следующие признаки: общественно-опасное деяние в форме действия или бездействия – неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности; общественно-опасные последствия – причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства; причинно-следственная связь между деянием и последствиями.

Вместе с тем категория «существенное нарушение прав и законных интересов» имеет оценочный характер. В этой связи с целью унификации правоприменительной практики необходимо дополнить ее разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. В связи с чем существует необходимость закрепления в действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ положений, разъясняющих вопросы квалификации рассматриваемого нами деяния.

Привлечение лица к уголовной ответственности должно основываться на наличии у него в силу занимаемой должности обязанности осуществлять определенные действия (служебная компетенция) и на выводе о том, что именно их неисполнение или ненадлежащее исполнение вызвало наступление преступных последствий. Причем, указанные должностные обязанности должны иметь нормативное закрепление в должностных инструкциях приказах, положениях, распоряжениях и т.п. Важным моментом также является фактор реальной возможности (объективной и субъективной) для исполнения (надлежащего исполнения) своих обязанностей.

Следует отметить, что для квалификации действия или бездействия в составе халатности необходимо установить, что они совершены должностным лицом во время выполнения на постоянной, временной основе или по специальному полномочию функций представителя власти либо выполнении организационно-распорядительных или административно-

хозяйственных функций. Действия, которые выполнялись как профессиональные функции, если они и привели к существенному вреду, не могут расцениваться как халатность.

Субъект рассматриваемого нами преступления специальный – должностное лицо, определяющими признаками которого выступают особенности выполняемых им функций, выполнение этих функций в определенном органе и также время их выполнения.

При рассмотрении признака должностного лица, как характерные особенности выполняемых функций, исходя из понятия, данного в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, можно подразделить должностных лиц на представителей власти и лиц, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции.

Одной из существенных проблем при установлении должностного лица является разграничение должностных и профессиональных функций, достаточно схожих по своему содержанию. Из содержания положения примечания 1 к ст. 285 УК РФ можем сказать, что в основе понятия должностного лица заложены такие элементы, как выполняемые функции и вид органа, в котором субъект осуществляет свои полномочия. Особое внимание при установлении субъекта должностного лица следует проявлять к характеру выполняемых функций, времени выполнения данных функций и их места выполнения.

Не будут являться должностными лицами государственных и муниципальных учреждений те, которые в силу установленных им полномочий, осуществляют исключительно профессиональные и технические обязанности. Кроме исключительного случая, если на данное лицо, помимо его профессиональных обязанностей возложены организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, как в случае установления данных функций по специальному полномочию.

Говоря о субъективной стороне халатности, следует особо подчеркнуть, что вина является единственным обязательным признаком.

Большинство теоретиков и практиков отдают предпочтение в выделении халатности как исключительно неосторожного преступления, совершаемого в виде легкомыслия или небрежности, аргументируя данную позицию установленным законодателем в диспозиции статьи недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностям по должности, что позволяет судить о субъективной стороне данного преступления. Позиция законодателя аналогично стоит на позиции неосторожной формы вины халатности.

В судебной практике чаще всего указывается применительно к халатности именно на небрежность, обосновывая свое решение установлением небрежного или недобросовестного отношения к службе либо должностным обязанностям.

Рассмотренное достаточное количество точек зрения говорит о наличии неполной, неточной редакции текста статьи уголовного закона, порождающая сложности в квалификации и появлению различных противоречий. Установленное законодателем содержание диспозиции ч. 1 ст. 293 УК РФ не позволяет точно и ясно определить формы и виды вины, касательно закрепленной формулировки как небрежное или недобросовестное отношение к службе.

Дальнейшее совершенствование данной нормы должно идти по пути четкого закрепления халатности в качестве неосторожного преступления, что впоследствии заставит решить все спорные вопросы, возникающие в правоприменительной практике. Стоит придерживаться предложенной позиции И.Г. Минаковой, представить диспозицию в следующей редакции: «Неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие легкомысленного или небрежного к ним отношения».

Важным условием наступления квалифицирующих и особоквалифицирующих признаков служат наличие определенных условий: последствия наступили вследствие невыполнения или ненадлежащего выполнения должностным лицом своих служебных обязанностей, т.е. данные последствия находятся в причинной связи с действиями (бездействием) виновного; вина лица по отношению к тяжкому вреду здоровья или смерти человека может быть только неосторожной (легкомыслие или небрежность).

Квалифицированный состав ч. 2 ст. 293 в качестве тяжкого вреда здоровью предусматривает: вред здоровью опасный для жизни человека по своему характеру подразделяется на непосредственно создающий угрозу для жизни и на вред здоровью, не создающий угрозы жизни в момент причинения, но относящийся к категории тяжкого вреда в силу вызываемых им последствий.

На основе анализа уголовно-правовых норм можем сделать вывод, что структура состава халатности составлена так, что делает состав конкурирующим с большим количеством иных преступлений: должностными преступлениями (например, ст. 285, ст. 286, ст. 286.1, ч. 2 ст. 292.1 УК РФ и др.), где большее внимание учитывается при анализе субъективных и объективных признаков; неосторожными преступлениями (например, ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118 УК РФ), связанными с ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей и иными (например, ч. 2 ст. 124, ст. 143 УК РФ), где стоит учитывать, что конкуренция возникает, когда субъектом данных преступлений выступает должностное лицо, и от того какие именно были возложены на него обязанности, будет зависеть, каким образом будет квалифицировано соответствующее деяние.

Для устранения данных пробелов стоит пересмотреть формулировки объективной стороны халатности, а также дополнить разъяснениями Верховного Суда РФ: относительно формы вины халатности, особенно по

такому оценочному понятию как существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
- 2 Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.
- 3 Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
- 4 Гражданский кодекс Российской Федерации часть I от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
- 5 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 6 Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» от 17 августа 2007 года № 522 // СЗ РФ. 2007. № 35. Ст. 4308.
- 7 Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» от 24 апреля 2008 года № 194н // СЗ РФ. 2007. № 35. Ст. 4308.
- 8 Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (утратил силу) // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1926. № 80. Ст. 600.
- 9 Уголовный кодекс Испании в ред. от 1 июля 2015 г. URL: <https://artlibrary2007.narod.ru/> (дата обращения 09.02.2020)
- 10 Уголовный кодекс Китайской Народной Республики в ред. от 1 октября 1997 г. URL: <https://asia-business.ru/> (дата обращения 07.02.2020)
- 11 Уголовный кодекс Республики Беларусь в ред. от 11 ноября 2019 г.

- URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения 11.02.2020)
- 12 Уголовный кодекс Республики Казахстан в ред. от 10 декабря 2019 г.
URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения 12.02.2020)
- 13 Уголовный кодекс Республики Молдова в ред. от 10 сентября 2019 г.
URL: <http://continent-online.com/> (дата обращения 14.02.2020)
- 14 Уголовный кодекс Украины в ред. от 7 мая 2019 г. URL:
<https://meget.kiev.ua/> (дата обращения 13.02.2020)
- 15 Уголовный кодекс Швеции в ред. от 1 мая 1999 г. URL:
<https://constitutions.ru/> (дата обращения 05.02.2020)

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 16 Басова, Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Т.Б. Басова. Владивосток, 2005. 54 с.
- 17 Борков, В.Н. Ответственность за халатность в структуре уголовно-правовой охраны функционирования государства / В.Н. Борков // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2020. № 1 (50). С. 39–43.
- 18 Бугаевская, Н.В. Должностное лицо как субъект преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Бугаевская. Рязань, 2003. 23 с.
- 19 Волженкин, Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 560 с.
- 20 Волженкин, Б.В. Служебные преступления: учебно-практическое пособие / Б.В. Волженкин. М.: Юристъ, 2000. 368 с.
- 21 Гутиева, И.Г. Понятие и виды должностной халатности / И.Г. Гутиева // Евразийский юридический журнал. 2020. № 9 (148). С. 229–230.

- 22 Давид, Р., Жоффре-Спинози, К. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози / пер. с фр. В.А. Туманов. М.: Международные отношения, 1996. 400 с.
- 23 Егорова, Н.А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Н.А. Егорова. Саратов, 2006. 62 с.
- 24 Ермолович, Я.Н. Ответственность военнослужащего за утрату имущества / Я.Н. Ермолович // Право в вооруженных силах - военноправовое обозрение. 2017. № 8. С. 78-85.
- 25 Кармановский, М.С., Калинкина, А.Б. История развития российского уголовного законодательства об ответственности за преступления против государственной власти / М.С. Кармановский, А.Б. Калинкина // Бюллетень экономики, политики и права. 2020. № 2. С. 92–94.
- 26 Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII–VIII / В.М. Лебедев и др. / ответственный редактор В.М. Лебедев. М.: Издательство Юрайт, 2019. 371 с.
- 27 Коняхин, В.П., Прохорова, М.Л. Российское уголовное право. Общая часть / В.П. Коняхин, М.Л. Прохорова. М.: Контракт, 2014. 560 с.
- 28 Коняхин, В.П., Прохорова, М.Л. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / В.П. Коняхин, М.Л. Прохорова. М.: Контракт, 2016. 928 с.
- 29 Костарева, Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности): дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Костарева. Казань, 1992. 234 с.
- 30 Кочерга, В.А. Халатность: содержательные, компаративистские, правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Кочерга. Краснодар, 2017. 204 с.
- 31 Манукян, А.Р. Некоторые размышления о проблемах квалификации злоупотребления должностными полномочиями / А.Р. Манукян //

- Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 5. С. 141–144.
- 32 Минакова, И.Г. Понятие и уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ: учебное пособие / И.Г. Минакова. Ростов-на-Дону: Эверест, 2007. 44 с.
- 33 Минакова, И.Г. Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / И.Г. Минакова. Ростов на Дону, 2008. 205 с.
- 34 Михайлова М.А. Проблемы объективной стороны при квалификации уголовно наказуемой халатности / М.А. Михайлова // Право, общество, государство. 2018. № 1. С. 78–81.
- 35 Мурина, Ю.В. Социальные предпосылки уголовно-правовой регламентации халатности (ст. 293 УК РФ) / Ю.В. Мурина // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 3 (40). С. 195–201.
- 36 Мурина, Ю.В. Уголовная ответственность за халатность по законодательству зарубежных стран / Ю.В. Мурина // Преемственность и новации в юридической науке. 2019. № 1. С. 49–51.
- 37 Озова Н.А. Халатная небрежность или преступное равнодушие – два полюса одной вины // Юридический мир. 2020. № 6. С. 50–54.
- 38 Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др. / под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. 736 с.
- 39 Павлов, В.Г. Субъект преступления: История; Теория и практика: автореферат дис. ... докт. юрид. наук / В.Г. Павлов. СПб., 2000. 46 с.
- 40 Пархоменко, С.В., Демченко, В.А. Проблемы уголовно-правовой оценки субъективных признаков халатности медицинских работников при осуществлении профессиональной деятельности / С.В. Пархоменко, В.А. Демченко // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3 (86). С. 58–64.

- 41 Плотников, А.И. Объективное и субъективное в преступлении: автореферат дис. ...докт. юрид. наук / А.И. Плотников. М., 2012. 46 с.
- 42 Ревин, В.П. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / В.П. Ревин. М.: ЗАО Юстицинформ, 2010. 392 с.
- 43 Рубцова, Ю.С. Должностная халатность при производстве предварительного расследования в форме дознания (уголовно-правовые и криминологические вопросы): дис. ... канд. юрид. наук / Ю.С. Рубцова. СПб., 2017. 263 с.
- 44 Рыжаков, А.Ю. Актуальные вопросы соотношения основного и дополнительного объекта служебной халатности / А.Ю. Рыжаков // Государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания. 2018. № 31. С. 43–45.
- 45 Рыжанков, А.Ю. Недобросовестность и небрежность как составной элемент субъективной стороны служебной халатности / А.Ю. Рыжанков // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А.А. Кулешова 2018 г.: материалы научно-методической конференции. под редакцией Е.К. Сычовой. 2019. № 1. С. 231–233.
- 46 Томин, В.Т., Сверчков, В.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации Том III / В.Т. Томин, В.В. Сверчков. М.: Юрайт, 2018. 481 с.
- 47 Трофимов, С.К. Составы неосторожных преступлений в УК сформулированы небрежно / С.К. Трофимов // Российская юстиция. 2000. № 10. 43 с.
- 48 Тыняная, М.А. Отграничение халатности от других должностных преступлений / М.А. Тыняная // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 1 (19). С. 47–53.
- 49 Уголовное право России: части Общая и Особенная / М.П. Журавлев, А.В. Наумов, С.И. Никулин и др. / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2017. 895 с.
- 50 Фомина, М.Г., Щеголева, Н.А., Модникова, Т.Н. Специфика

- юридической ответственности за халатность в действующем законодательстве и правовой доктрине / М.Г. Фомина, Н.А. Щеглова, Т.Н. Модникова // Право и практика. 2019. № 3. С. 89–98.
- 51 Царев, Е.В. Субъективные признаки преступлений, предусмотренных Главой 30 Уголовного кодекса Российской Федерации / Е.В. Царев // Вестник белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 1. С. 21–28.
- 52 Шарапова, Е.Ю. Халатность как вид должностного преступления: краткая характеристика и актуальные проблемы / Е.Ю. Шарапова // Отечественная юриспруденция. Олимп (Иваново). № 1 (1). 2015. С. 42–44.
- 53 Шенцев, И.Г., Буданова, Е.А. Некоторые проблемы отграничения халатности от других должностных преступлений / И.Г. Шенцев, Е.А. Буданова // Международная научно-практическая конференция «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений». 2019. № 1. С. 168–170.
- 54 Шиханов, В.Н. Актуальные вопросы применения ст. 293 УК РФ (халатность) / В.Н. Шиханов // Сибирский юридический вестник. 2017. Т. 4. С. 65–71.
- 55 Яни, П.С. Сложные вопросы субъективной стороны преступления / П.С. Яни // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 46–50.

РАЗДЕЛ III   ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

- 56 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о

превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 года № 19 // Российская газета. 2009. № 5031.

- 57 Приговор Абаканского гарнизонного военного суда Республики Хакасия по делу № 1-1/2019 от 25 января 2019 г. URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения 26.07.2020)
- 58 Приговор Архангельского областного суда по делу № 1-221/2019 от 28 января 2020 г. URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения 25.07.2020)
- 59 Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан по делу № 1-225/2020 от 17 апреля 2020 г. URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения 15.06.2020)
- 60 Приговор Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ по делу № 1-233/2019 от 3 июня 2019 г. URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения 10.05.2020)
- 61 Приговор Западнодвинского районного суда Тверской области по делу № 1-1-29/2019 от 30 января 2020 г. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.07.2020)
- 62 Приговор Московского районного суда г. Чебоксары по делу № 1-18/2020 от 13 апреля 2020 г. URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения 20.08.2020)
- 63 Приговор Наро-Фоминского гарнизонного военного суда Московской области по делу № 1-57/2020 от 28 мая 2020 г. URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения 04.03.2020)
- 64 Приговор Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан по делу № 1-567/2019 от 11 декабря 2019 г. URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения 20.06.2020)
- 65 Приговор Центрального районного суда г. Челябинска по делу № 1-11/2020 от 7 мая 2020 г. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 03.02.2020)
- 66 Постановление Президиума Верховного суда Республики Калмыкия по делу № 1-9/2019 от 26 сентября 2019 г. URL: <https://sudact.ru/>(дата

- обращения 10.09.2020)
- 67 Приговор Белогорского городского суда Амурской области по делу № 1-12/2020 от 26 февраля 2020 г. URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения 20.08.2020)
- 68 Апелляционное постановление Верховного суда Республики Башкортостан по делу № 1-567/2019 от 17 марта 2020 г. URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения 04.04.2020)
- 69 Апелляционное постановление Оренбургского областного суда по делу № 22-1072/2019 от 23 апреля 2019 г. URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения 03.02.2020)

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

1. Волков А.О. Проблемы законодательного определения формы вины халатности / А.О. Волков // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сб. ст. по материалам CLXX Международной научно-практической

конференции «Молодой исследователь: вызовы и перспективы». № 23 (170). М.: Изд. «Интернаука», 2020. С. 119–121.

2. Волков А.О. Проблемы в квалификации деяний медицинских работников/ А.О. Волков// Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сб. ст. по материалам CLXXXIII Международной научно-практической конференции «Молодой исследователь: вызовы и перспективы». № 36(183). М.: Изд. «Интернаука», 2020. С. 63–65.

3. Волков А.О. Сравнительное исследование действующих уголовно-правовых норм о халатности в России и зарубежных странах / А.О. Волков // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сб. ст. по материалам CLXXXIII Международной научно-практической конференции «Молодой исследователь: вызовы и перспективы». № 36(183). М.: Изд. «Интернаука», 2020. С. 66–68.